

Электронный
экономический вестник
№ 4 (октябрь-декабрь
2018 года)

ISSN 2224-8331

Свидетельство о регистрации СМИ от 21.04.2011 Эл № ФС77-44716,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель и издатель

Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований Академии наук РТ»

Адрес: 420111, Россия, РТ, г.Казань, ул.Островского, д.23, литер 1, 4 этаж.
Тел.: (843) 292-00-10
Сайт: <http://cpei.tatarstan.ru/>
e-mail: c.p@tatar.ru

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Статьи рецензируются.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале,
допускается только с письменного разрешения редакции.
Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© ЦПЭИ

Оглавление

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	4
ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2019 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	4
КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2018 ГОДА	12
РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ	18
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ УНИФИЦИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ИХ АПРОБАЦИЯ	18
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	25
О РАЗВИТИИ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН	30
ТЕОРИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)	37
АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РАВНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ. ЧАСТЬ 1. РОСТ И РАЗВИТИЕ	37
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	42
ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕПУТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ	42
ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	47
РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ	47
ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	53
ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КАЗАНИ)	53
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ	60
АННОТАЦИИ / ABSTRACTS	68

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

---

*Зайнуллина Миляуша Рашитовна
к.э.н., заведующий отделом микро и мезоисследований
ГБУ ЦПЭИ АН РТ,
доцент кафедры общего менеджмента ИУЭФ КПФУ
M.Zaynullina@tatar.ru*

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2019 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ **FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2019 THE RUSSIAN FEDERATION**

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены сценарии по развитию экономической сферы на период 2019 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ссудный процент. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. Some scenarios for the development of the economic sphere for the period 2019.

Keywords: Gross regional product. Loan interest. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Анализировать и прогнозировать макроэкономические показатели – сложная задача, поскольку на них влияет огромное число факторов. Ключевыми факторами, влияющими на экономическую систему РФ, являются – цена на нефть, курсы валют, санкции против России, и тенденции экономического развития в мире. Для повышения объективности прогноза будут использованы

математические методы прогноза – метод скользящей средней и метод корреляционно-регрессионного анализа. Далее необходимо сравнить наши прогнозы с прогнозами мировых и российских экспертов.

Представим прогноз основных макроэкономических показателей по РФ. Анализировались следующие показатели: валовый внутренний продукт (ВВП), ключевая ставка ЦБ, индексы потребительских цен на продовольственные товары, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, количество занятых в экономике, стоимость основных производственных фондов (ОПФ).

Таблица 1

Прогноз основных показателей методом скользящей средней

Показатели	2017	2018 прогноз	2019 прогноз
ВВП, млрд. руб.	92081,9	82476,325	85861,875
Ключевая ставка, проценты	7,75	11,2625	9,825485824
Индексы потребительских цен на продовольственные товары, проценты	103,7	108,77	108,11
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, рублей	39085	35605,75	36305,775
Количество занятых в экономике, тыс. чел.	72600	72213,9	72382,625
Стоимость основных производственных фондов, млн. руб.	197373000	168775063	174111328,8

По данным таблицы 1 видно, что при прогнозировании ВВП на 2018 и 2019 годы методом скользящей средней, этот показатель незначительно уменьшается. Ключевая ставка постепенно повышается. Индексы потребительских цен на продовольственные товары также увеличиваются на значительную величину. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата должна снизиться. Количество занятых в экономике и стоимость основных производственных фондов незначительно снижается.

Для верификации результатов прогноза мы произвели расчет методом корреляционно-регрессионного анализа. Результаты расчета представлены в таблице 2. На рис.1-6 представлена функциональная зависимость макропоказателей от временной переменной.

По данным таблицы 2 видно, что при прогнозировании ВВП на 2018 и 2019 годы методом корреляционно-регрессионного анализа, этот показатель незначительно уменьшается.

Таблица 2

Прогноз основных показателей методом регрессионного анализа

Показатели	2017	2018 прогноз	2019 прогноз
ВВП, млрд. руб.	92081,9	84518	88642
Ключевая ставка, проценты	7,75	8,25	7,93
Индексы потребительских цен на продовольственные товары, проценты	103,7	95,69	94,68
Среднемесячная номинальная начисленная зарплата, рублей	39085	35411,1	37066,4
Количество занятых в экономике, тыс. чел.	72600	72857,95	73223,8
Стоимость основных производственных фондов, млн. руб.	197373000	149000000	156000000

Ключевая ставка должна незначительно снизиться. Индексы потребительских цен на продовольственные товары значительно уменьшаться. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата должна снизиться. Количество занятых в экономике и стоимость основных производственных фондов незначительно снижаются.

Если сравнить два прогноза, то можно сделать вывод. По основным показателям прогнозируется замедление темпа экономического роста. Это нельзя назвать резким спадом и кризисом. Происходит развитие экономики по ранее выбранному стратегическому пути.

Далее представлены графики зависимости корреляционно-регрессионного анализа по основным показателям макроэкономики.

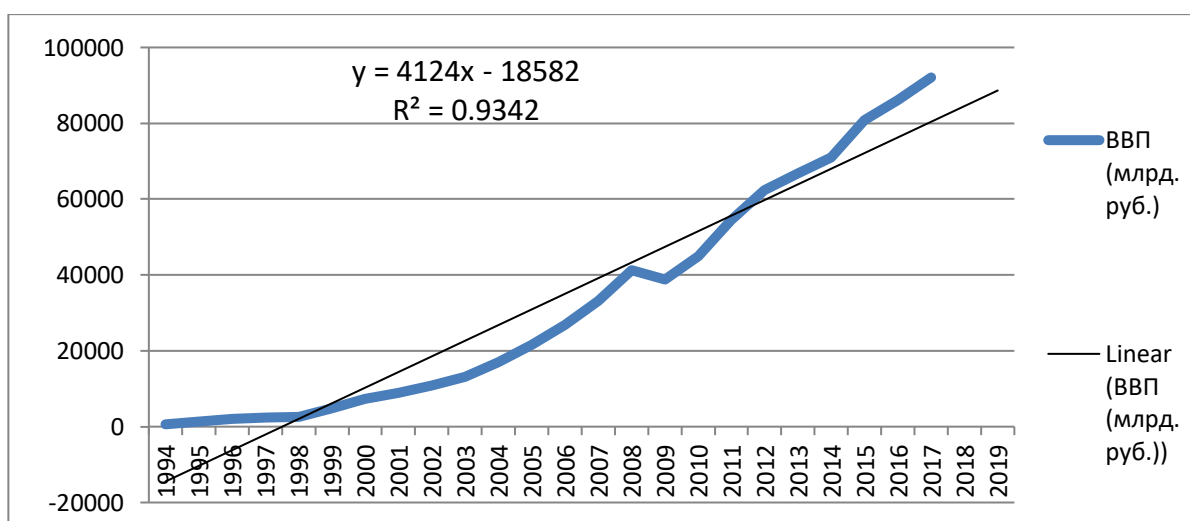

Рис. 1. Прогнозирование ВВП в динамике

При продлении линейного тренда ВВП, показатель стремиться к незначительному снижению. Функция зависимости $y=4124*x-18582$ (рис. 1). Такая тенденция обусловлена скачкообразным изменением ВВП в последние десять лет. Кризис 2008 года, затем замедление темпа роста в 2014 и в 2015 годах.

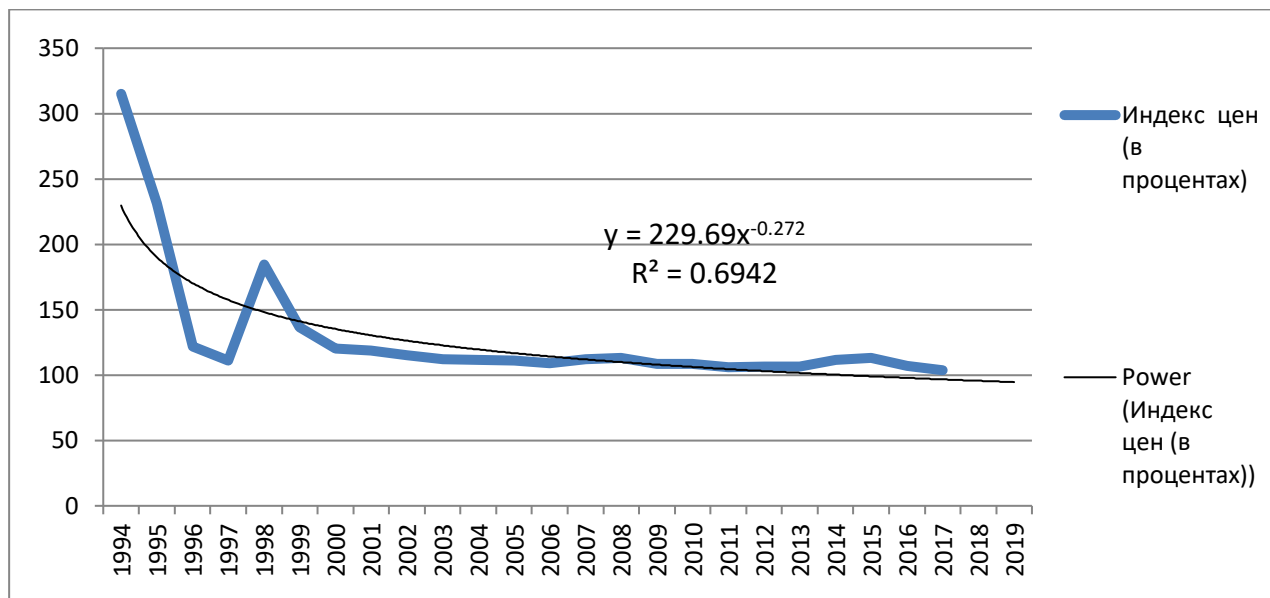

Рис. 2. Прогнозирование индекса цен в динамике

Индекс цен стремиться к снижению. Функция зависимости индекса цен от периода времени $y=229,69*x^(-0.272)$ (рис. 2). Несмотря на то, что в 2015 году был зафиксирован достаточно высокий уровень инфляции, общий тренд стремиться к уменьшению данного показателя. Это результат регулирования макроэкономической политики Центрального Банка РФ.

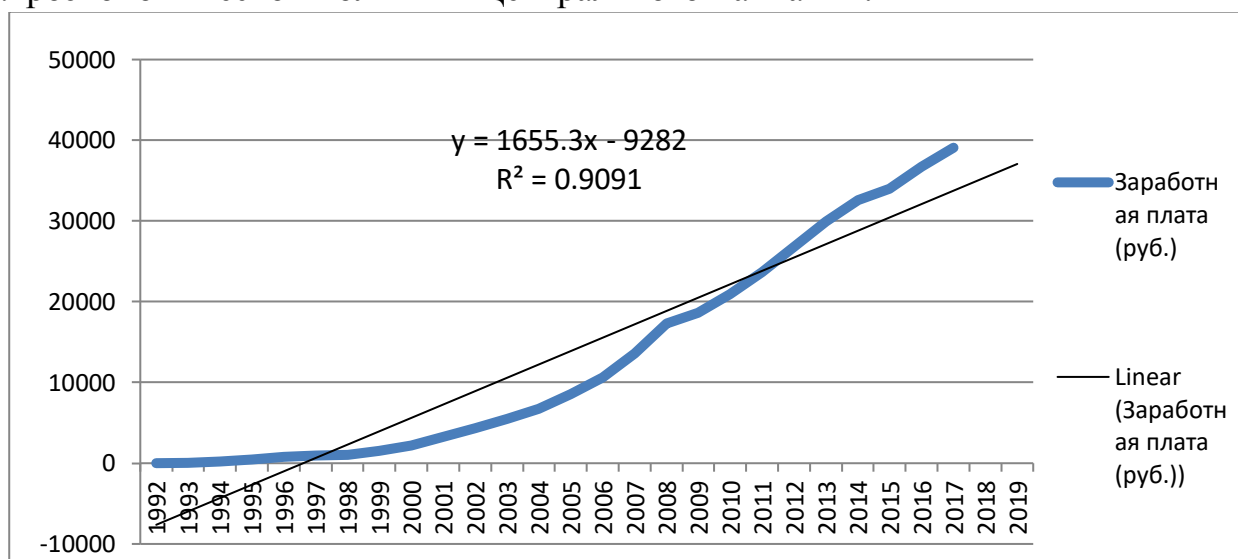

Рис. 3. Прогнозирование заработной платы в динамике

При продлении линейного тренда заработной платы, показатель стремиться к незначительному снижению. Функция зависимости $y=1655,3*x-$

9282 (рис.3). Такая ситуация обусловлена общим спадом в экономике в 2008 году и в 2014-2015 годах. Также необходимо учесть, что мы прогнозировали заработную плату в номинальном выражении. Реальные же доходы также имеют тенденцию к уменьшению.

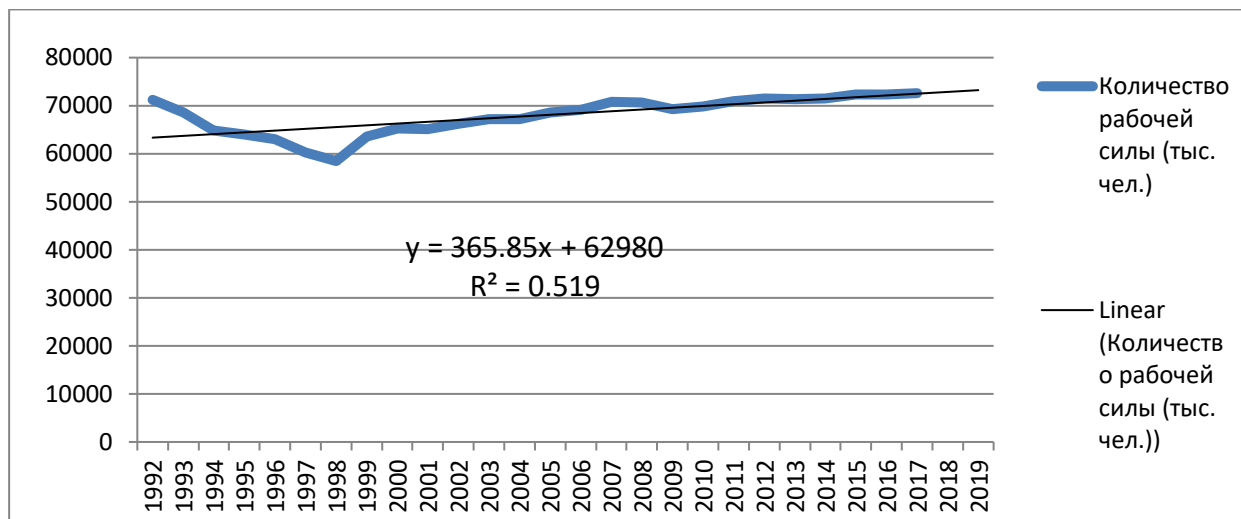

Рис.4. Прогнозирование количества рабочей силы в динамике

Количество рабочей силы стремится к незначительному увеличению. Функция зависимости количества рабочей силы от периода времени $y=365,85*x+62980$ (рис.4). Такая линия тренда обусловлена постоянным ростом количества занятых в экономике за последние двадцать лет реформ.

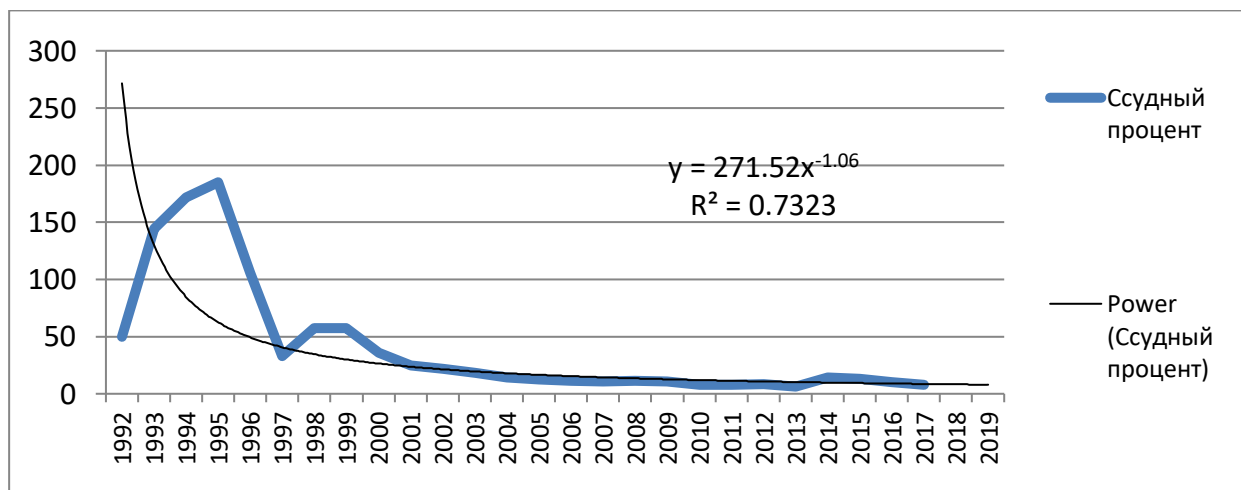

Рис. 5. Прогнозирование ключевой ставки в динамике

При продлении линейного тренда ключевой ставки, показатель стремится к уменьшению. Функция зависимости $y=271,52*x^{(1,06)}$ (рис. 5). Данный показатель регулируется Центральным Банком РФ. Политика Банка РФ пока

направлена на снижение данного показателя, что является логичным развитием ситуации для экономической системы.

Стоимость ОПФ стремиться к незначительному снижению. Функция зависимости стоимости ОПФ от периода времени $y=7E+06*x-4E+07$ (рис. 6). Такой прогноз обусловлен незначительным увеличением данного показателя за 1992-2000 года.

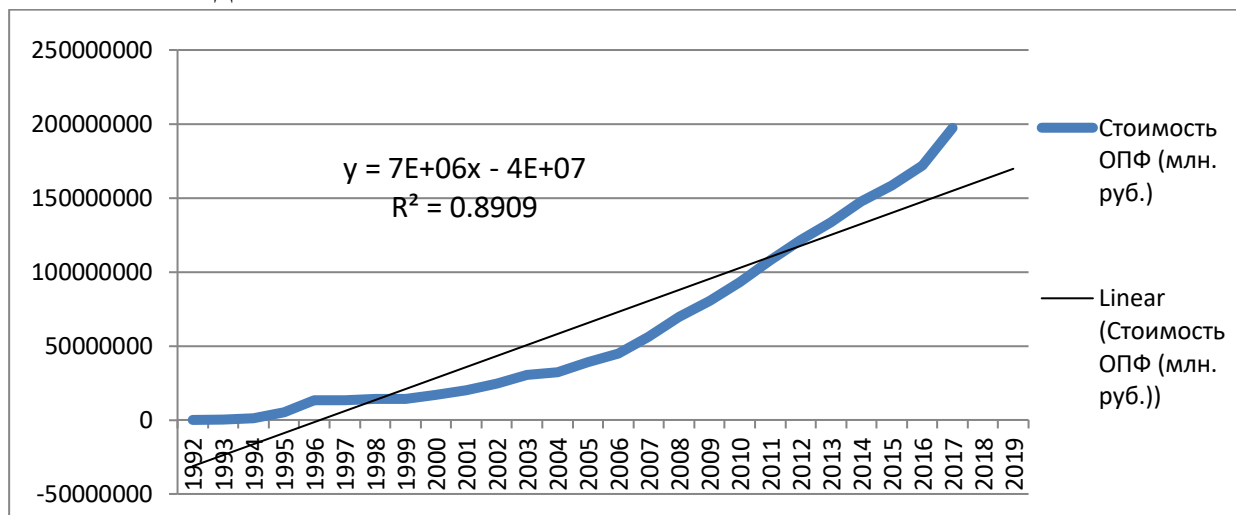

Рис. 6. Прогнозирование стоимость ОПФ в динамике

И постепенным ростом его с 2000 года по 2016 годы. Общая тенденция положительная – вовлекается все большее количество основных производственных фондов.

Однако опираться только на математическое моделирование не целесообразно. Необходимо проанализировать основные факторы, влияющие на экономическое развитие.

Кроме моделирования макроэкономических показателей, будет не лишним проанализировать ряд факторов, которые влияют на экономические процессы. Можно рассмотреть цену на нефть, курсы валют, политику других стран, изменения в законодательстве внутри страны, распределение ресурсов на уровне бюджета страны и т.д.

Для объективной оценки экономической ситуации мы рассмотрели прогнозы других экспертов (таблица 3).

Итак, можно сделать следующие выводы по основным прогнозам развития. Большинство мировых экспертов сходятся во мнении, что в 2019 году ожидается незначительное оживление экономической сферы. Минэкономразвития РФ прогнозирует рост экономики пессимистичнее зарубежных экспертов.

Прогнозы развития экономики РФ экспертами

Эксперт	Прогнозы на 2019 год
МВФ	Рост ВВП России +1,5%
ОЭСР	Рост ВВП России +1,5%
Всемирный банк	Рост ВВП России +1,8%
Moody's	Рост ВВП России +1,7%
Минэкономразвития РФ:	
- базовый сценарий	Рост ВВП России +1,3%
- консервативный	Рост ВВП России +1,0%
ВШЭ	Рост ВВП России +1,3%

На наш взгляд, для сохранения роста экономики необходимо продолжать курс на импортозамещение, важно инвестиции вкладывать в реальный сектор экономики и сектор информационных технологий. Активировать платежеспособный спрос населения, за счет фонда заработной платы и прочих доходов населения. Создавать условия для развития предпринимательской активности населения в малом и среднем бизнесе. Совершенствовать приоритетные направления стратегии, разработанной правительством.

Литература

1. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./ Росстат- М., 2018 - 522 с.
2. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации // http://www.cbr.ru/pw.aspx?file=/statistics/credit_statistics/refinancing_rates.htm.
3. Зайнуллина М.Р. Итоги экономического развития 2015 года республики татарстан // Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 1. С. 4-11.
4. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2016 год российской федерации // Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 3. С. 19-28.
5. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2017 год российской федерации // Электронный экономический вестник Татарстана. 2016. № 4. С. 21-32.
6. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2018 год российской федерации // Электронный экономический вестник Татарстана. 2017. № 4. С. 4-11.
7. Зайнуллина М.Р. Итоги экономического развития 2016 года республики татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 12. С. 6-13.

8. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2017 год Республики Татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2017. № 13. С. 6-14.

9. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А., Мингазова Ю.Г., Зайнуллина М.Р., Прыгунова М.И., Дёмкина Е.П. Социально-экономическое положение Республики Татарстан: устойчивость, тенденции, перспективы развития Казань, 2016.

10. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и российской федерации в 2017 году в контексте мировых тенденций. Часть 2. оценка экономической эффективности // Экономический вестник Республики Татарстан. 2018. № 3. С. 5-14.

11. Сафиуллин М.Р., Мингазова Ю.Г., Иштирякова Л.Х. Итоги социально-экономического развития Республики Татарстан и российской федерации в 2017 году в контексте мировых тенденций. Часть 1. Экономическая ситуация // Экономический вестник Республики Татарстан. 2018. № 2. С. 5-17.

12. ОЭСР сохранила прогноз роста ВВП России на 2018—2019 годы // <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10492611>

13. Всемирный банк ожидает ускорения роста ВВП России в 2019 году до 1,8% // <http://tass.ru/ekonomika/5266083>

14. ВШЭ назвала 2019 год одним из самых тяжелых для экономики России // <https://www.mk.ru/economics/2018/11/24/vshe-nazvala-2019-god-odnim-iz-samykh-tyazhelykh-dlya-ekonomiki-rossii.html>

15. МВФ сохранил прогноз роста ВВП России на 2018—2019 годы // <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10398908>

16. Прогноз по году Moody's улучшило ожидания по рейтингу России // <https://rg.ru/2018/01/28/moodys-uluchshilo-ozhidaniia-po-rejtingu-rossii.html>

17. Прогноз экспертов для экономики России на 2019 год // <https://fin2019.com/predict/prognoz-dlya-ekonomiki-rossii-2019/>

Савеличев Михаил Валерьевич,
к.э.н., заместитель директора по научной части
ЦПЭИ АН РТ
Mikhail.Savelichev@tatar.ru

КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В ЯНВАРЕ- ДЕКАБРЕ 2018 ГОДА

SUMMARY OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN JANUARY-DECEMBER 2018

В статье содержится краткий обзор основных итогов социально-экономического развития Татарстан в 2018 году, отмечены базовые отраслевые тенденции, важным фактором которых является отсутствие точек роста, что негативно может сказаться на перспективах экономики в 2019 году.

Ключевые слова: индекс промышленного производства, объем добычи, нефтепродукты, строительство, индекс цен, заработная плата

The article contains a brief overview of the main results of the socio-economic development of Tatarstan in 2018, marked by the basic industry trends, an important factor of which is the lack of growth points, which can adversely affect the prospects for the economy in 2019

Keywords: industrial production index, production, petroleum products, construction, price index, wages

Индекс промышленного производства в Республике Татарстан в январе-декабре 2018 года составил 102%. В декабре прошлого года величина индекса зафиксирована на уровне 102,9% к декабрю 2017 года и практически на уровне 100% к ноябрю 2018 года.

Рост индекса определялся положительной динамикой таких отраслей, как добыча полезных ископаемых, производство потребительской продукции, производства продукции нефтепереработки и химии, а также электроэнергии, водоснабжения.

Объем отгруженных товаров увеличился в январе-декабре 2018 года на 20,2%, достигнув 281,8 млрд.руб. Оборот организаций составил 635,7 млрд.руб., что на 16,7% выше уровня 2017 года.

Индекс производства добывающей промышленности зафиксирован на уровне 102,1%. Добыча нефти в республике достигла 36,4 млн.тонн, или 101,8% к 2017 году. При этом добыча попутного газа увеличилась на 3,7%, что составило за рассматриваемый период 1 млрд.куб.м.

Индекс производства обрабатывающей промышленности составил за рассматриваемый период 100,3%.

Производство нефтепродуктов в январе-декабре 2018 году увеличилось на 6,4%. Это обеспечено ростом выпуска практически по всем видам нефтепродуктов, производимых в республике. За указанный период в переработку было направлено 17,1 млн.тонн нефти, что на 5,3% превышает уровень 2017 года. Из поступившей сырой нефти произведено 5 млн.тонн дизельного топлива, что практически на треть превышает уровень 2017 год (на 33,7%). На 25,3% выросло производство автомобильного бензина, на 9,5% - топочного мазута, нефтяного кокса - на 9% и прямогонного бензина - на 4,2%.

Производства химических продуктов также выросло на 5,3%. Объем произведенной пластмассы составил 1,69 млн.тонн, что практически соответствует уровню 2017 года. При этом полимеров этиленов выпущено 0,9 млн.тонн, что на 0,8% ниже уровня выпуска 2017 года. Вместе с тем, на 36,7% выросло производство технической серы, минеральных удобрений - на 1,7%, бензола - на 3,1%, синтетического каучука - на 1,8%.

Зафиксировано снижение объемов выпуска по таким продуктам химии, как фенол (97,8%), стирол (98,4%).

Индекс производства автотранспортных средств составил 91,8%. Это обусловлено снижением выпуска легковых и грузовых автомобилей - на 5,7% и 1% соответственно. Всего за прошлый год произведено 52,6 тыс.штук грузовых автомобилей. На 66,5% возрос выпуск автобусов, однако это не смогло компенсировать падение индекса.

Индекс производства резиновых изделий - 99,6%. Вместе с тем, зафиксирован значительный прирост производства шин - на 14,5%, в результате

чего объем их выпуска составил 16,1 млн.штук. В том числе, это было обусловлено ростом производства шин для легковых автомобилей на 17,6%, для грузовых автомобилей - на 7%, в результате чего объем выпуска составил 4,7 млн.штук. Производство шин для сельхозмашин упало на 12,7%.

Отмечен значительный рост индекса обеспечения электрической энергией, газом и паром - 120,8%. Рост производства электроэнергии составил 125,5%, или 27,7 млрд.квт.час. Пара и горячей воды произведено 57,1 млн.Гкал, что на 1,7% выше уровня 2017 года.

Индекс производства в водоснабжении составил 107,6%.

Производство пищевых продуктов в январе-декабре 2018 года увеличилось на 4%, что было обусловлено ростом производства колбасных изделий на 18%, молока - на 15,4%, растительного нерафинированного масла - на 10,4%, кисломолочных продуктов - почти на 9%. Вместе с тем, следует отметить сокращение производства таких продуктов, как переработанная рыба - на 29,3%, сливочного масла - на 27,6%, крупы - на 5,3%, хлебобулочных изделий длительного хранения - на 28,2%.

Производство напитков демонстрирует более умеренную динамику - за 12 месяцев 2018 года их произведено лишь на 1,7% больше, чем в 2017 году. За указанный период произведено 38,4 млн.дкл пива, или 102,4%, воды - 103%, производство безалкогольных напитков сократилось на 9,4%.

Следует отметить существенное сокращение производства в республике одежды на 21,2% за рассматриваемый период. Сохранить или увеличить выпуск удалось по трикотажным изделиям - на 4,6%, юбкам - на 7,1%, детским пальто и женским платьям - на уровне 2017 года.

Выпуск обуви упал почти на 20%, составив в январе-декабре 2018 года 784,5 тыс.пар.

Объем работ по ВЭД «строительство» в январе-декабре 2018 года составил 349 млрд.руб, или 99,5% к уровню 2017 года.

Жилья введено за анализируемый период 2,4 млн.кв.м, что соответствует уровню 2017 года. При этом предприятия и организации сдали в эксплуатацию 24,2 тыс.квартир общей площадью 1,3 млн.кв.м. Население республики построило 8,4 тыс.индивидуальных домов общей площадью 1,1 млн.кв.м., или 46% от общей площади жилья, введенного по республике.

Добыча природных строительных материалов демонстрирует снижение по итогам прошедшего года. Извлечение природного песка упало на 2,8%, и составило 2 млн.куб.м. Добыча гравия снизилось в еще большей пропорции - на 9,6%, а его объем зафиксирован на уровне 4,7 млн.куб.м.

Негативные тенденции складываются в производстве стройматериалов - практически по всем товарным позициям фиксируется сокращение производства, за исключением керамического кирпича, которого произведено 345 млн.штук, или 103,6% к уровню 2017 года. При этом строительного кирпича произведено 98,3%, сборных блоков из бетона - 98,5%, бетона для заливки - 48%, строительного раствора - 86,8%.

Продолжается рост оборота розничной торговли. За период 2018 года данный показатель продемонстрировал динамичный прирост на 6% и достиг 917 млрд.рублей. Основная доля прироста обеспечена увеличением реализации непродовольственных товаров - на 11,3%, что в денежном эквиваленте составило 510,3 млрд.рублей. Оборот пищевых продуктов остался на уровне 2017 года и составил 406,7 млрд.рублей.

Оборот оптовой торговли достиг 2,2 трлн.рублей, или 103,2% к январю-декабрю 2017 года. Высокая динамика роста фиксируется в общественном питании, где индекс составил 106,3%, что в денежном эквиваленте составляет 44,1 млрд.рублей.

Вместе с тем, оборот платных услуг стагнирует на уровне 2017 года, а его объем составляет 286 млрд.рублей. Наибольшую долю в общем объеме услуг составляют коммунальные (на них приходится 19,5% всех услуг), транспортные (17,7%) и бытовые (15,5), а также образовательные (9,7%).

Индекс потребительских цен в декабре 2018 года к декабрю 2017 года зафиксирован на низком уровне - 103,7%. Для сравнения отметим, что в прошлый период индекс потребительских цен сложился в 102,2%. Столь же низкие индексы цен отмечаются на промышленные товары - 104,3%, продукцию инвестиционного назначения - 103,6%, а также тарифы на грузовые перевозки - 101,9%. Относительно более высокий индекс цен зафиксирован на сельскохозяйственную продукцию - 106,6%.

По набору продовольственных товаров в наибольшей степени возросли цены на капусту (184,6%), сахар-песок (132,4%), яйца куриные (124,7%), свеклу (124,1%), репчатый лук (123,7%), морковь (115,8%), мясо и птицу (106,5%), колбасные изделия (106,1%).

По видам экономической деятельности наибольшие показатели индекса цен за анализируемый период зафиксированы в производстве химических веществ (113,2%), обработке древесины и производстве изделий из дерева (116,6%), производстве бумаги и бумажных изделий (108,7%), производстве нефтепродуктов (105,7%) и ряде других производств.

Сальдированный финансовый результат в январе-ноябре 2018 года сложился в объеме 417 млрд.рублей, или 134,7% к соответствующему периоду прошлого года.

Наибольший объем данного показателя получен в добыче полезных ископаемых (307,1 млрд.рублей), обрабатывающих производствах (43,6 млрд.рублей), оптовой и розничной торговле (19,3 млрд.рублей).

Денежные доходы на душу населения за одиннадцать месяцев 2018 года составили 32065,6 рублей, или 104,4% к соответствующему периоду прошлого года.

Реальные денежные доходы за указанный период составили 102,1%.

Средняя заработная плата в номинальном исчислении увеличилась на 8,6% и достигла 34194 рубля. С учетом инфляции реальный рост составил 106,1%.

Заработная плата ниже среднереспубликанского уровня сложилась в следующих отраслях: сельское хозяйство (63,1% к среднереспубликанскому уровню), гостиницы и предприятия общественного питания (63,1%), водоснабжение (77,4%), торговля (80,4%), строительство (86,4%).

Значительно превысили среднереспубликанский уровень зарплат такие отрасли, как добыча полезных ископаемых (165%), научные исследования и разработки (161%), культура, спорт и организация досуга (160%), финансы и страхование (142,5%).

Подводя краткие итоги 2018 года можно отметить, что в экономике республики сложились умеренные темпы роста, а в ряде отраслей фиксируется тенденция к стагнации производства.

Добывающая промышленность не демонстрирует опережающего роста как в предыдущие периоды, что обусловлено негативной динамикой мировых цен на нефть и присоединением России к мерам ОПЕК по удержанию добычи нефти на стабильном уровне.

Вместе с тем, отмечаются высокие темпы роста в нефтепереработке, что подтверждает правильность стратегии республике на постепенный переход на более глубокую переработку добываемой нефти.

Также отмечается падение индексов в отраслях, связанных с выпуском потребительских товаров, что может объясняться и как эффектом базы, так и общим насыщением внутреннего рынка, и необходимостью перехода на экспортные стратегии роста.

Обращает на себя внимание существенный рост на сельхозпродукцию, что может стать причиной роста инфляции как в 2018, так и 2019 годах.

Список литературы

1. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад). Январь-декабрь 2018. - Татарстанстат, 2019. - 90 с.
2. Савеличев М.В. Экономический дайджест - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://сrei.tatarstan.ru/index.htm/news/tape/>
3. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2018 год Российской Федерации // Электронный экономический вестник РТ № 2 (апрель-июнь 2018 года)
4. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А. А., Махиянова А.В., Корунова В.О. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан). - Издательство: Артифакт, г.Казань, 2018.

РАЗРАБОТКА МЕТОДИКИ ПРОГНОЗОВ И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ

Ельшин Леонид Алексеевич

*д. э. н., заведующий отделом макроисследований и экономики роста,
ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»*

Leonid.Elshin@tatar.ru

*Абдукаева Алия Айдаровна
ведущий научный сотрудник,*

*ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»,*

Aliya.Abdukaeva@tatar.ru

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА НА ОСНОВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ УНИФИЦИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ИХ АПРОБАЦИЯ

EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT ON THE BASIS OF IDENTIFICATION OF UNIFIED SYSTEM OF INDICATORS: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS AND THEIR APPROBATION

Важнейшей задачей прогнозирования региональных экономических систем является поиск такой системы факторов, которая бы с одной стороны существенным образом объясняла корректировки трендов экономической динамики, а с другой – была единой для всей совокупности регионов, что формирует возможность сопоставительного анализа драйверов экономического роста. Исследованию данного вопроса и посвящена настоящая статья. В результате реализованных оценок, основанных на инструментах эконометрического моделирования, определены многофакторные модели экономического роста для регионов ПФО на основе представленных выше принципов, что позволило, используя методы кластерного анализа,

осуществить их группировку в соответствии с уровнем реагирования и чувствительности к изменяющимся параметрам анализируемых макроиндикаторов.

Ключевые слова: экономическая динамика, региональная система, факторы экономического роста, кластерный анализ, факторный анализ

The most important task of forecasting regional economic systems is to find such a system of factors that, on the one hand, would substantially explain the adjustment of trends in economic dynamics, and on the other, it would be common for the entire set of regions, which makes it possible to make a comparative analysis of drivers of economic growth. This article is devoted to the study of this issue. As a result of the implemented assessments based on econometric modeling tools, multifactor economic growth models were defined for the Volga Federal District regions based on the principles presented above, which made it possible, using cluster analysis methods, to group them according to the level of response and sensitivity to the changing parameters of the analyzed macroindicators.

Keywords: economic dynamics, regional system, factors of economic growth, cluster analysis, factor analysis

Понимание степени воздействия однородных факторов на параметры экономической динамики различных субъектов является весьма важной задачей, поскольку позволяет ответить на весьма актуальные вопросы, обосновывающие порядок и принципы развития элементов системы в единых для всех условиях развития институциональных и конъюнктурных факторов. Это и предопределяет необходимость выработки специальных методов моделирования развития регионов на основе унифицированного инструментария, позволяющего измерить чувствительность их реакции к «стандартизированной» совокупности экзогенных параметров.

При этом необходимо заметить, что выработка унифицированных моделей экономического роста региональных систем должна базироваться на соответствующих научных теориях, раскрывающих особенности их экономического роста. Теория прогнозирования и моделирования экономической динамики, несмотря на ее, казалось бы, обширную проработку в рамках различного рода традиционных и нетрадиционных подходов, еще далека от завершенности и требует дальнейшего совершенствования и уточнения

концепций структурно-логического анализа, парадигмы и закономерностей сравнительного анализа.

Опираясь на традиционные экономические школы и подходы к изучению вопросов экономического роста территорий, можно, используя методы системного анализа, выделить следующую совокупность ключевых факторов, воздействующих на макроэкономическую динамику:

- изменение цен;
- корректировки процентных ставок;
- инвестиционная активность;
- сбережения;
- корректировка денежной массы
- рост/сокращение уровня занятости;
- инновационная активность, формирующая изменение производительности труда;
- доходы населения;
- и др.

Их сочетание и комбинирование между собой, по сути, и определяет дифференциацию научных взглядов и подходов к построению моделей экономического роста. Таким образом, можно констатировать, что сложившееся многообразие взглядов и научных подходов к изучению вопросов экономической динамики достаточно многомерно, сложно и зачастую противоречиво.

Используя идентифицированную совокупность факторов, воздействующих на параметры экономического роста, в настоящем исследовании реализована попытка их применения в рамках построения унифицированных для изучаемой совокупности регионов, моделей экономического роста. В связи с чем важным методологическим элементом стало определение такого рода единых факторов, которые бы характеризовали макроэкономическую динамику применительно ко всей совокупности изучаемых субъектов РФ – регионов Приволжского федерального округа [9].

В ходе решения, на основе результатов корреляционного анализа, были выявлены следующие факторы, влияющие на динамику ВРП (Таблица 2):

- X1-ИПЦ, в % к предыдущему году;
- X2- Уровень процентной ставки, %;1
- X3- Индекс физического объема инвестиций, в % к предыдущему году;
- X4- Численность безработных, тыс. чел.;
- X5- Среднедушевые денежные доходы населения, руб.

Х6- Инновационная активность предприятий, в % от общего числа обследованных;

Х7- Среднегодовое значение курса доллара.

Данные факторы имеют тесную связь с показателем «Валовый региональный продукт» для совокупности изучаемых регионов, однако в ходе проведения факторного анализа для дальнейших исследований было отобрано три показателя: индекс потребительских цен, численность безработных и курс доллара, характеризующий инвестиционную активность хозяйствующих субъектов. Отобранные факторы не связаны между собой (низкое значение коэффициента корреляции), при наличии высокой связи с зависимой переменной. Отсутствие мультиколлинеарности факторов является обязательным условием при проведении процедур регрессионного анализа и кластеризации. В противном случае, полученные оценки будут не точными, что приведет к неправильной интерпретации влияния параметров на зависимую переменную.

Таблица 1

Параметры уравнения регрессии

	ИПЦ	Численность безработных	Курс доллара
Республика Башкортостан	-79016,25	-6095,13	20858,17
Нижегородская область	-47483,23	-5314,05	12846,00
Республика Марий Эл	-2714,39	-2945,10	1972,95
Республика Мордовия	-3825,89	-3527,67	3458,56
Удмуртская Республика	-20029,87	-2636,79	7162,15
Чувашская Республика	-8382,07	-3159,18	1699,96
Пермский край	-37047,47	-5364,18	13594,19
Кировская область	-14583,00	-2380,78	3254,37
Оренбургская область	-19597,43	-7070,89	6521,54
Пензенская область	-8556,66	-4855,53	4768,36
Саратовская область	-12063,96	-4943,66	4696,12
Ульяновская область	-13470,36	-2653,01	5064,43
Республика Татарстан	-92229,67	-8315,30	28847,16
Самарская область	-46435,71	-7654,71	19184,49

Справедливости ради необходимо заметить, что несомненно, в ходе реализации статистического и корреляционного анализа для изучаемых регионов значимыми были и другие факторы из исследуемой совокупности, однако придерживаясь концепции реализации факторного анализа на основе единой системы показателей, в исследовании данные факторы не были учтены.

Используя методы многоитерационных расчетов, реализованы оценки влияния рассматриваемой совокупности факторов на динамику ВРП и для других регионов Приволжского федерального округа (Таблица 1). Полученные параметры регрессионных уравнений весьма высоко аппроксимируют предсказанные значения статистических рядов (Таблица 2).

Таблица 2.

Коэффициенты статистической значимости полученных уравнений для регионов ПФО

	R- квадрат	Нормированный R- квадрат	P-значение		
			ИПЦ	КС	ЧБ
Республика Башкортостан	0,8	0,74	0,002	0,006	0,013
Нижегородская область	0,77	0,71	0,005	0,04	0,02
Республика Марий Эл	0,84	0,79	0,02	0,03	0,003
Республика Мордовия	0,76	0,69	0,04	0,003	0,01
Удмуртская Республика	0,83	0,69	0,03	0,006	0
Чувашская Республика	0,86	0,74	0,02	0,03	0,008
Пермский край	0,81	0,66	0,04	0,006	0,03
Кировская область	0,86	0,74	0,01	0,005	0,04
Оренбургская область	0,92	0,90	0,04	0,02	0
Пензенская область	0,8	0,74	0	0,01	0,01
Саратовская область	0,86	0,81	0,02	0,01	0,0008
Ульяновская область	0,88	0,78	0,003	0,009	0,01
Республика Татарстан	0,82	0,77	0,002	0,006	0,016
Самарская область	0,79	0,73	0,008	0,008	0,02

Итак, результаты анализа позволили выявить особенности формирования ВРП регионов Приволжского федерального округа в рамках концепции использования единой системы статистически значимых факторов. Это открывает новые возможности интерпретации «драйверов» их экономического роста в единой системе координат и разработки соответствующих предложений,

направленных на оптимизацию и совершенствование механизмов их развития, как в условиях кризиса, так и в фазах подъема экономического цикла.

Заложенный в исследовательский инструментарий алгоритм определения чувствительности региональных экономических систем к унифицированной системе факторов формирует устойчивые основы выработки мер адаптированной государственной политики. Ее адаптивность выражается, в первую очередь, в понимании степени реагирования регионов к трансформирующимся параметрам фундаментальных факторов и в возможности выработки на этой основе конкретных целевых мероприятий, направленных на «сглаживание» негативных эффектов, возникающих в результате кризисных фаз экономической динамики. Полученные оценки, определяющие реакцию региональных экономических систем к «стандартизированной» совокупности экзогенных факторов, указывает на необходимость реализации дифференцированной государственной политики в сфере регионального развития. Представляется абсолютно целесообразным применение к регионам соответствующих кластеров адаптированных мер и механизмов государственного регулирования. К примеру, исходя из проведенного исследования, совершенно очевидно, что регионы, относящиеся по своей сути к категории «доноров» (регионы 1 и 2 кластеров) нуждаются в более «жестких» мерах государственного регулирования в условиях проявления кризисных процессов в национальной экономике. Это обусловлено их более острой «чувствительностью» к изменениям, происходящим в конъюнктурной и институциональной среде. При этом данная «жесткость» должна выражаться, в первую очередь, в повышенном уровне мер государственной поддержки в фазах кризиса их циклического развития с целью сглаживания негативных эффектов. Напротив, в условиях оживления и роста экономики внимание необходимо переключать на регионы второго кластера, характеризующиеся в интенсификации экономического роста вследствие недостаточной реакции на положительные импульсы, генерируемые во внешней и внутренней среде.

Список литературы

1. Берталанфи, Л. Общая теория систем / Л. Берталанфи. – М.: Наука, 1970.
2. Ивантер В. В. Прикладное прогнозирование национальной экономики: Учеб. пособие / В.В. Ивантера, И.А. Буданова, А.Г. Коровкина, В.С. Сутягина; Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова. – М.: Изд-во ЭкономистЪ, 2007. – 896 с.
3. Самуэльсон П. Экономика. – М., 1964.

4. Салихов Б. В. Экономическая теория [Электронный ресурс]: – Электрон. Текстовые данные. – М.: Дашков и К, 2014. – 724 с.

5. Goodwin R. Growth cycle // Socialism, Capitalism, and Economic Growth, Cambridge, 1967.p. 54-58

6. Nelson Charles R., Plosser Charles I. Trends and Random Walks in Macroeconomic Time Series: Some Evidence and Implications // Journal of Monetary Economics. 1982. Vol.10.

7. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Абдукаева А. А. Идентификация факторов совокупного спроса и их влияние на параметры промышленного развития региона (на примере Республики Татарстан) //- экономический вестник Республики Татарстан. 2017. Вып.4. С. 5-12.

8. Ельшин Л. А. Анализ факторов спроса на промышленное развитие экономики региона / Ельшин Л. А., Абдукаева А. А.//Механизмы управления экономическими системами: методы, модели, технологии. -2017.- С. 223-226.

9. Аксянова А.В. Прогнозирование показателей развития социально-экономической сферы региона/А.В. Аксянова, Ю.В. Хайрутдинова//Вестник Казанского технологического университета. -2011. -№ 20. -С. 305-311.

10. Официальный сайт территориального органа ФСГС по РТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tatstat.gks.ru/>

11. Федоренко Н. П. Методы народнохозяйственного прогнозирования / Н.П. Федоренко, А. И. Анчишкнна и Ю. В. Яременко. – М.: Наука, 1985. – 472 с.

Губайдуллина Асылъяр Ильдусовна,
Государственное бюджетное учреждение
«Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
аспирант,
asiliar@yandex.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE PROCESSING INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В статье рассмотрена инвестиционная привлекательность обрабатывающего сектора экономики Республики Татарстан (далее – РТ). Актуальность данной темы обусловлена тем, что развитие промышленности и рост производственных сил экономических территорий невозможна без привлечения инвестиций в экономику. Выявление конкурентоспособных и привлекательных секторов экономики для инвестирования является мощным инструментом по развитию и размещению производительных сил в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, обрабатывающие виды экономической деятельности, конкурентоспособность, локализация, инвестиционный риск.

The article discusses the investment attractiveness of the manufacturing sector of the Republic of Tatarstan (hereinafter - RT). The relevance of this topic is due to the fact that the development of industry and the growth of the productive forces of economic territories is impossible without attracting investment into the economy. Identification of competitive and attractive sectors of the economy for investment is a powerful tool for the development and placement of productive forces in the region.

Keywords: investment attractiveness, processing economic activities, competitiveness, localization, investment risk.

Значение инвестиций в развитии экономики территорий сложно переоценить. Инвестиции, влияя на конкурентоспособность, экономическую

стабильность приводят к росту производства, повышению благосостояния населения. Таким образом, инвестиции необходимы для улучшения уровня жизни населения, ускорения экономического роста.

Инвестиции представляют собой долгосрочные вложения ресурсов организации в какие-либо виды экономической деятельности в пределах страны, так и за границей для получения доходов в будущем, достаточной, чтобы компенсировать

инвестору отказ от альтернативных вложений в настоящем, вознаградить его за риски и покрыть потери от инфляции в будущем [3, С.6].

Привлечение инвестиций в экономику территорий является основной задачей в современных экономических условиях. Решить данную задачу можно путем повышения инвестиционной привлекательности территории для потенциальных инвесторов. Таким образом, основная задача региональной политики состоит в том, чтобы оптимизировать необходимые условия для развития инвестиционной деятельности на данных территориях, которые оказывают непосредственное влияние на предпочтения инвесторов при выборе конкретного объекта инвестирования [4, С.6].

Данное исследование, направлено на выявление привлекательных для инвестирования отраслей и выполнено в форме динамического и сравнительного анализа экономических показателей по видам экономической деятельности (далее – ВЭД) за 2014-2016 гг., в частности анализировался динамика объема отгруженной продукции (далее – ООП) и уровень локализации по ВЭД.

На рисунке 1 приведена динамика ООП по федеральным округам (далее – ФО) РФ за 2014-2016 гг. Как видно из рисунка, по ООП за 2014-2016 гг. лидирует центральный ФО, на втором месте ПФО, на третьем – Уральский ФО.

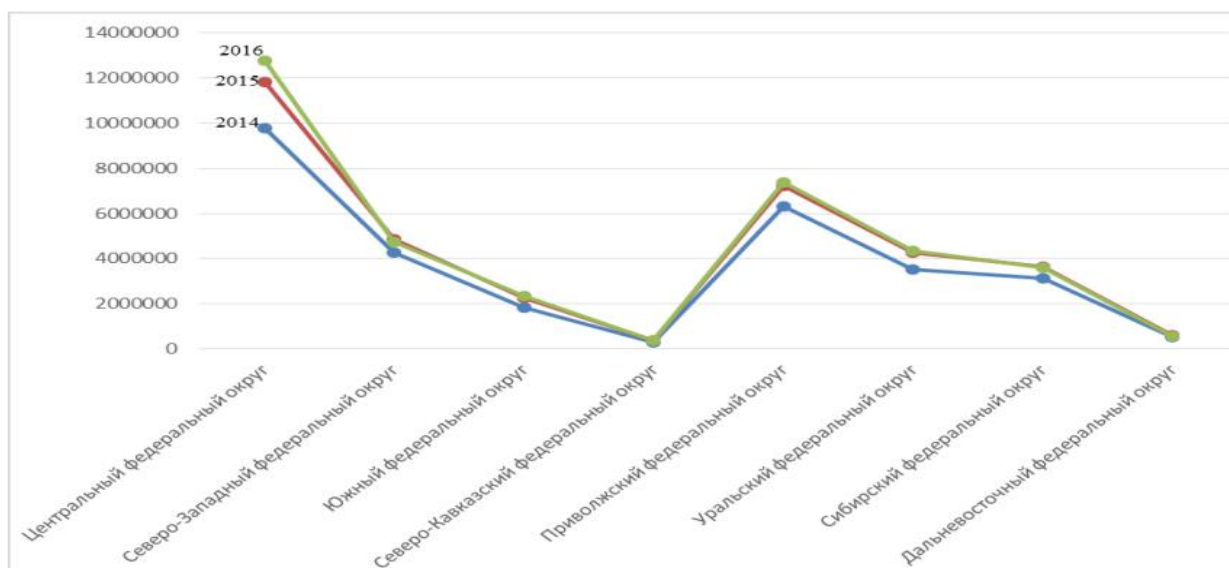

Рис. 1 Динамика ООП по ФО РФ за 2014-2016 гг.

В ПФО по ООП лидирует РТ за 2014-2016 гг. Нижегородской области принадлежит 2 место ПФО по ООП. На третьем месте в ПФО за 2014-2016 гг. по ООП – Республика Башкортостан.

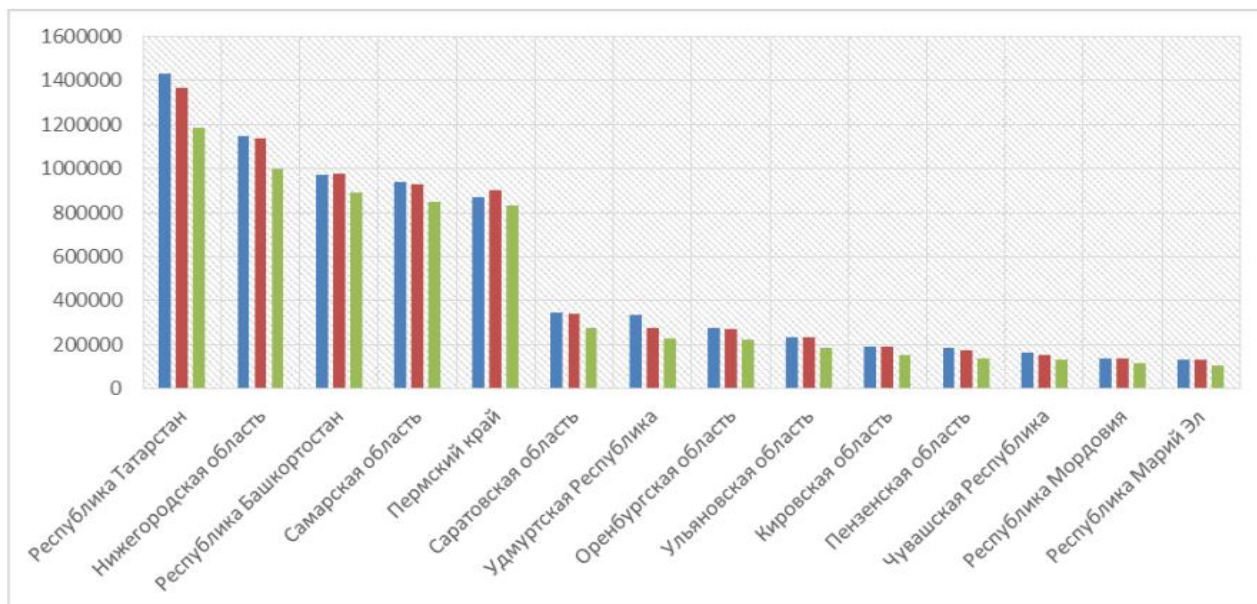

Рис. 2 Динамика ООП по регионам ПФО за 2014-2016 гг.

При анализе структуры отраслевых рынков на мезоуровне необходимо проанализировать коэффициент локализации [3, С. 33]:

$$IL_j = \frac{D_{jkn}}{D_{jk}}, (1)$$

где IL_j – коэффициент локализации промышленного производства по j -му ВЭД n -ой территории;

D_{jkn} – доля отгруженной продукции j -го ВЭД в общем объеме отгруженной продукции по k -му разделу ОКВЭД ($k=1;6$) или по промышленности в целом n -ой территории.

D_{jk} – доля отгруженной продукции j -го ВЭД в общем объеме отгруженной продукции по k -ому разделу ОКВЭД ($k=1;6$) или по промышленности в целом по стране.

Если расчетные значения коэффициента больше единицы, данный ВЭД является профильным для территории, обладающим конкурентными преимуществами и потенциально привлекательным для дальнейшего развития (при равенстве 1 – ВЭД удовлетворяет только локальный спрос и ориентирован преимущественно на внутренний рынок). Если коэффициент локализации

принимает значения меньше единицы – территория не специализируется на данном ВЭД, внутренний спрос замещается в большей степени импортом из других территорий [3, С. 34].

Сравнительный анализ коэффициентов локализации по долям ВЭД в отраслевом объеме оборота РФ и РТ, показывает, что на начало 2017 года профильными для Республики Татарстан являются следующие ВЭД:

- 1) химическое производство – (2,93);
- 2) производство резиновых и пластмассовых изделий (2,73);
- 3) производство транспортных средств (1,96);
- 4) производство нефтепродуктов (1,48);
- 5) производство машин и оборудования (1,08).

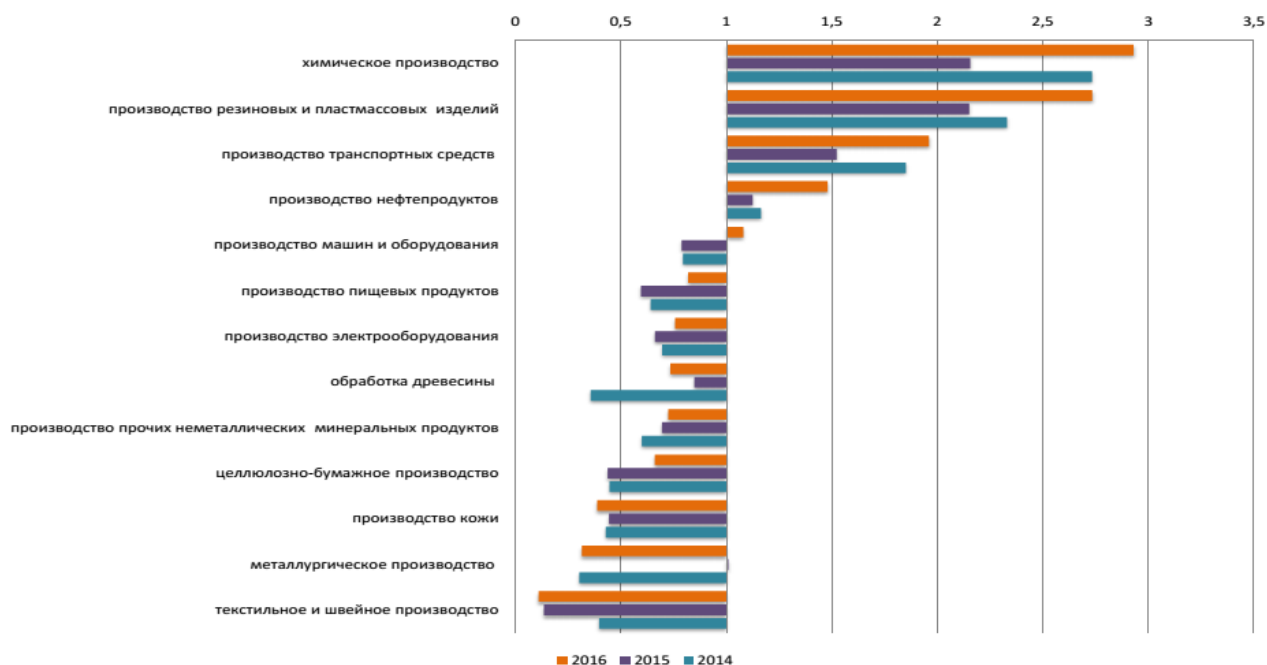

Рис. 3. Коэффициенты локализации по видам экономической деятельности обрабатывающего сектора Республики Татарстан за 2014-2016 гг. (по объему отгруженной продукции) [3, С. 37].

Таким образом, анализ ООП обрабатывающих ВЭД в РТ по локализации показал, что по объемам наращивания производства конкурентоспособными и привлекательными с точки зрения инвестирования являются такие ВЭД, как химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство транспортных средств.

Список литературы

1. Safiullin, A.R., Gubaidullina A.I Approach to risk and investment attractiveness estimation for regional economic activity types // International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies, vol.9, 2018, pp. 455-467.

2. Sayfudinova, N.Z., Safiullin, M.R., Safiullin, A.R., Zainullina, M.R. Modeling of economic system of the development of the Russian Federation system // Journal of Economics and Economic Education Research, Vol. 17, Special Issue, 2016, pp. 334-346.

3. Сафиуллин М.Р., Сафиуллин А.Р., Мухаметова Г.З., Губайдуллина А.И. Инвестиционная привлекательность территорий по видам экономической деятельности Республики Татарстан // Монография Казань, Артефакт, 2017 – 123 с.

4. Сафиуллин А.Р. Губайдуллина А.И. Исследование конкурентных позиций видов экономической деятельности Республики Татарстан // Казанский экономический вестник, 2017, № 6(32). – С.22-31.

5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>. Дата обращения 12.03.2019.

6. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан <http://tatstat.gks.ru/>. Дата обращения 12.03.2019.

7. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России: тенденции по итогам 2016 года // Национальное рейтинговое агентство. Москва, 2017. С. 13. Режим доступа: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/analitic_article/, свободный. Дата обращения 12.03.2019.

Шарипова Рената Азатовна
аспирант ГБУ "Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
renata.sharipova@yahoo.com

Гилязова Гульназ Агдасовна
аспирант ГБУ «Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан»
gulnaz.gilyazova.90@mail.ru

О РАЗВИТИИ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

THE DEVELOPMENT OF THE BIOPHARMACEUTICAL CLUSTER OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

В статье анализируется международный и отечественный опыт функционирования биофармацевтических кластеров, а также представлен обзор инструментов поддержки кластеров в экономически развитых странах. На примере Республике Татарстан представлен кластерный подход.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, развитие региона стратегическое управление, инновационный подход.

The article presents the international and domestic experience in the functioning of biopharmaceutical clusters, and also provides an overview of cluster support tools in economically developed countries.

Key words: cluster, cluster policy, regional development, strategic management, innovative approach.

Кластер – наиболее успешно работающее решение в условиях глобальной конкуренции, которое обеспечивает экономическое развитие и повышение качества жизни в регионе.

Мировая экономика имеет положительный опыт в кластеризации на региональном уровне. Наиболее успешны в данном аспекте примеры США, Франции, Италии и многих других.

В статье анализируется международный и отечественный опыт функционирования биофармацевтических кластеров, а также представлен обзор инструментов поддержки кластеров в экономически развитых странах.

Таблица 1

Данные по фармацевтическим кластерам

№	Наименование зарубежного кластера	Количественные и качественные показатели, по которым кластер превосходит зарубежный кластер (территорию) по состоянию на 2016г.	Количественные и качественные показатели, по которым кластер отстает от зарубежного кластера (территории) по состоянию на 2016г.
1	North East of England Process Industry Cluster (NEPIC), Великобритания	Год основания: 1 ноября 2002г.; Количество сотрудников 11-20 чел.; Наличие сертификата Gold Label;	Участие в Европейском стратегическом партнерстве ESCP-4i): есть Общее количество участников: 400; Программы поддержки: 7 шт.
2	Non-profit partnership «Pharmaceutical cluster of Kaluga region», Россия	Год основания: 15 марта 2012г.; Наличие бронзового сертификата Bronze Label;	Количество сотрудников: 1-5 чел.; Участие в Европейском стратегическом партнерстве ESCP-4i): нет; Общее количество участников: 47;
3	Beauty Cluster Barcelona, Испания	Год основания: 23 апрель 2014г.;	Количество сотрудников: 1-5 чел. Наличие бронзового сертификата Bronze Label; Участие в Европейском стратегическом партнерстве ESCP-4i): нет Общее количество участников: 90; Программы поддержки: 1 шт.
4	Green Chemistry Cluster, Польша	Год основания: 2 июля 2007г.; Участие в Европейском стратегическом партнерстве ESCP-4i): есть;	Количество сотрудников: 1-5 чел. Не имеет сертификата Cluster Excellence Label; Общее количество участников: 64; Программы поддержки: 1 шт.
5	GreenWin, Бельгия	Год основания: 1 января 2011г.; Количество сотрудников: 11-20 чел.; Являются членом Biobased Industries Consortium, ECRN, Suschem, Vanguard Bioeconomy;	Наличие бронзового сертификата Bronze Label; Участие в Европейском стратегическом партнерстве ESCP-4i): нет; Общее количество участников: 187; Программы поддержки: 1 шт.

Конкурентные преимущества North East of England Process Industry Cluster (NEPIC) заключаются в том, что данный кластер резко выделяется по дате образования, количеству участников, наличием большого количества фондов поддержки организаций, развитой инфраструктурой и объединением значительной территории региона.

NEPIC охватывают широкий спектр отраслей промышленности, включая нефтехимическую сферу, полимеры & материалы, химические вещества, фармацевтические препараты, биотехнологии и возобновляемые источники энергии.

Данный кластер имеет мощную производственную базу, находится в частной собственности во главе с успешными и устойчивыми организациями, которые помогают им расти. Кластер является результатом слияния двух субъектов - Химическая ассоциация Teesside, которая представляет тяжелую базовую химическую промышленность на юге региона, и Кластер P&S, который работает с фармацевтикой и наукой.

Примером успешных и устойчивых компаний NEPIC может служить Fujifilm Diosynth, специализирующаяся на биотехнологиях. Эта компания разрабатывает процессы и имеет производственные мощности для микробных и млекопитающих систем, а также одну из самых передовых в мире одноразовых производственных утилизирующих люков. Поддержка осуществляется тремя многонациональными поставщиками, а именно Merck-Millipore (хроматография СМН), ThermoFisher Scientific (доступное производственное оборудование) и Parker domnick-hunter (стерильная фильтрация и оборудование DSP).

В Польше фармацевтический кластер объединяет производственные бизнес-проекты как отраслевые, так и межотраслевые. Единая система управления позволяет создавать институциональные структуры (ядро и хребет) кластера, объединяющие проекты из разных отраслей.

Green Chemistry Cluster является успешным кластером на международной научно-исследовательской базе, которая фокусируется на предприятиях и научно-исследовательских институтах вокруг НИОКР и демонстрационных проектов, связанных с так называемой «зеленой химии», что приводит к более инновационной деятельности своих участников на польских и зарубежных рынках.

Кластер имеет более 60 участников, в том числе, крупные компании, малые и средние предприятия и другие.

Деятельность кластера осуществляется по четырем направлениям: удобрения, упаковочные материалы, эффективность использования энергии и материалов для восстановления. Работа над последним направлением была

начата на рубеже 2014-2015 годов, в соответствии с европейскими тенденциями. Кластер акцентирует внимание на обмене знаниями и опытом, поэтому Управляющая организация кластера организует регулярные встречи, тренинги и конференции. Также кластер проводит ежегодную конференцию "СНЕМІКА Экспо", для обмена опытом и знаний. Значительная группа заинтересованных сторон участвуют в разработке новых продуктов и услуг, а также научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработках. Тесное сотрудничество компаний с Центром Bioimmobilisation и СВМО, технологическими университетами в Щецине вносит свой вклад в разработку и внедрение инновационных решений в химическую промышленность.

Преимущества Green Chemistry Cluster:

- Имеет эффективную систему образования, обеспечивающую высококачественное обучение, которое отвечает потребностям международного рынка, что является питательной средой для инноваций;

- Полная программа финансовых стимулов для поощрения создания новых компаний. Финансовая помощь предоставляется для закупки оборудования, НИОКР, профессиональной подготовки, экспорта и т.д. Эта помощь также дополнена другими очень щедрыми грантами, выделенные в рамках европейских программ.

Кластер GreenWin, Бельгия фокусируется на жизненном цикле материалов. Деятельность кластера направлена на уменьшение воздействия на окружающую среду за счет технологического развития и инноваций в следующих областях:

- производство более устойчивых продуктов и материалов с использованием возобновляемых сырьевых материалов (на биологической основе) или вторичных материалов;

- производство более прочной, более надежных продуктов, которые не токсичны при их использовании и, в конце своего жизненного цикла могут быть использованы во вторичной переработке;

- устойчивое развитие, интеграция и внедрение материалов в компоненты и системы, которые сами по себе являются экологически чистыми: системы хранения энергии или конструкций экологической деятельности и т.д.;

- лечение и повторное использование отходов и сточных вод, с конечной целью «нулевых отходов» в течение всего процесса, от производства продуктов и материалов до конечного демонтажа компонентов и систем.

Опыт наиболее успешных отечественных кластеров представлен ниже в сравнительной таблице. Нужно отметить, что импульсом к развитию кластеризации отрасли в регионах послужила программа пилотных инновационных территориальных кластеров Минэкономразвития России.

Таблица 2

Данные по фармацевтическим кластерам России

№	Наименование российского кластера	Количественные и качественные показатели, по которым кластер превосходит российский кластер (территорию) по состоянию на 2018 г.	Количественные и качественные показатели, по которым кластер отстает от российского кластера (территории) по состоянию на 2017 г.
1	Некоммерческое партнерство «Алтайский биофармацевтический кластер»	Год основания: июнь 2008г. Выпускается более 150 видов лекарственных средств (ЛС), около 1000 видов биологически активных добавок (БАДов), субстанций ЛС	Кол-во участников: 36
2	Некоммерческое партнёрство «Северо- Западный кластер медицинской, фармацевтической промышленности и радиационных технологий»	Год основания: 2010г. Кол-во участников: 145 более 4,5 тыс. га производственных, инженерно- подготовленных земельных участков	около 100 наименований лекарственных средств;
3	Уральский фармацевтический кластер	Год основания: 2010г. Сильный образовательный потенциал: 150 тыс. студентов проходят обучение в 49-ти ВУЗах Свердловской области, 600 научных сотрудников трудится в 55-ти НИИ, среди которых основная часть институтов входит в УрО РАН Свердловская область занимает выгодное географическое положение, находясь на стыке Европы и Азии	В него входят более 30 компаний - участников
4	НП «Калужский фармацевтический кластер»	Год основания: 15 марта 2012г.; Наличие бронзового сертификата Bronze Label; Более 109 наименований ЛС и более 20 фармацевтических субстанций	Количество сотрудников: 1-5 чел.; Общее количество участников: 63; Программы поддержки: региональные и федеральные программы поддержки

Наиболее крупным по размеру и по объему инвестиций в России является петербургский фармкластер, большинство резидентов которого располагается в ОЭЗ технико-внедренческого типа «Санкт-Петербург». Кластер динамично развивается при поддержке Центра кластерного развития Санкт-Петербурга, который оказывает поддержку предприятиям малого и среднего предпринимательства в части оказания услуг по сертификации продукции, маркетинговым исследованиям, содействию по выходу на новые рынки сбыта.

Проанализировав опыт функционирования кластеров в России можно сделать вывод о том, что наиболее успешными являются кластеры с развитой научно-исследовательской базой, в которую входят высшие учебные заведения региона, сертифицированные лаборатории и научные центры, сервисные компании, которые представляют весь комплекс услуг по коммерциализации научных разработок.

В Республике Татарстан в целях развития фармацевтической и медицинской промышленности сформирован институт развития фармацевтической промышленности Республики Татарстан в формате проектного офиса – ФармМедПолис Республики Татарстан. С целью увеличения конкурентных преимуществ для инвесторов ФармМедПолис участвует в совершенствовании законодательства, взаимодействует с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях, использует логистические и геополитические преимущества республики, аккумулирует информацию об актуальных мерах государственной поддержки, и взаимодействует с существующими институтами развития.

Ключевым направлением ФармМедПолиса является обеспечение качественного сопровождения инвестиционных проектов в режиме «одного окна» и на принципах государственно-частного партнерства, которое включает разработку стратегии, подбор инвестиционной площадки и все этапы реализации проекта.

Дополнительно для производителей в сферах фармацевтики и медицины совместно с медицинскими учреждениями республики, университетами и другими партнерами проводится работа по регистрации лекарственных препаратов и медицинских изделий, доклиническим и клиническим исследованиям.

Список литературы

1. Волостнов Б.И. Инновационно-технологическое развитие: стратегии приоритеты, закономерности. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011, – 352 с
2. Производственные кластеры и конкурентоспособность региона: монография / колл. авт. под рук. Т.В. Усковой. Вологда, 2010. С. 143.
3. Портер Е.Майкл Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. – М.:Альпина Бизнес Букс, 2006.- 454с.

4. Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах Минэкономразвития России. – Официальный сайт. - режим доступа: economy.gov.ru, свободный (дата обращения 05.05.2018).

5. Kutsenko E. (2015) Pilot Innovative Territorial Clusters in Russia: A Sustainable Development Model. *Foresight-Russia*, vol. 9, no 1, pp. 32–55.

ТЕОРИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

---

*М.Р.Сафиуллин,
доктор экономических наук, профессор,
проректор по вопросам экономического
и стратегического развития,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
директор,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

*Ю.Г.Мингазова,
кандидат экономических наук,
главный научный сотрудник,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

*Л.Х.Иштирякова,
старший научный сотрудник,
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан*

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И РАВНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА ИНДЕКСА ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ. ЧАСТЬ 1. РОСТ И РАЗВИТИЕ

ANALYSIS OF THE KEY INDICATORS INCLUSIVE GROWTH PROCESS AND INCOME DISTRIBUTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN BY CALCULATING THE INCLUSIVE DEVELOPMENT INDEX. PART 1. GROWTH AND DEVELOPMENT

В статье авторами проанализированы тенденции основных показателей подиндекса Рост и развитие в Республике Татарстан в динамике за последние 5 лет.

Ключевые слова: инклюзивный рост, благосостояние, неравенство.

In the article the authors analyzed trends of the key indicators of sub-index Growth and development in the Republic of Tatarstan over the past 5 years.

Key words: inclusive growth, well-being, inequality.

Анализ уровня вовлеченности в экономический рост населения и равномерности распределения доходов в Республике Татарстан был произведен путем расчет индекса инклюзивного развития и трех его подиндексов:

- Рост и развитие
- Инклюзия (Вовлеченность)
- Равенство поколений.

Индекс инклюзивного развития позволяет оценить насколько эффективно экономический рост в стране повышает качество и уровень жизни и способствует росту равенства благосостояния населения¹.

По итогам исследования выявлено, что в целом по Республике Татарстан за рассматриваемый период наблюдалась положительная динамика роста индекса инклюзивного развития, исключение составляет 2016 год, когда отмечалось некоторое его снижение. Лидерами среди муниципальных образований по инклюзивному развитию стали Альметьевский муниципальный район, г. Казань, Нижнекамский и Елабужский муниципальные районы, а также г. Набережные Челны. Напротив, наиболее низкая вовлеченность в экономический рост отмечалась в следующих муниципальных образованиях республики: Рыбно-Слободский, Тетюшский, Муслюмовский, Ютазинский, Камско-Устьинский, Кайбицкий, Спасский, Алькеевский, Аксубаевский, Чистопольский.

Подиндекс Рост и развитие также показал положительную динамику по республике в целом (Рисунок 1).

По первому индикатору данного подиндекса – валовой территориальный продукт в расчете на душу населения, лидирующие позиции среди муниципальных образований республики заняли Альметьевский, Новошешминский и Черемшанский районы. В этих районах более 90% в объеме

---

¹ Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А. А., Махиянова А.В., Корунова В.О. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)/коллективная монография. Нижний Новгород, 2018, стр. 4.

отгруженной продукции приходилось на добычу полезных ископаемых, и объем ВТП в них составлял порядка 1100-1500 тыс.руб. на душу населения, что более чем в 2 раза выше, чем аналогичное значение в среднем по Республике Татарстан.

В целом диапазон значений ВТП в расчете на душу населения по муниципальным образованиям составил от 210 до 1507 тыс.руб. Выше среднереспубликанского значения показали 14 муниципальных районов и г. Казань. В качестве отстающих выступали 15 районов, значения в которых от среднереспубликанского составляли в пределах 0,4-0,5, среди них: Агрызский, Мамадышский, Арский, Кукморский, Чистопольский, Пестречинский, Рыбно-Слободский, Спасский, Тетюшский, Мензелинский, Балтасинский, Зеленодольский, Камско-Устьинский, Атнинский, Муслюмовский.

Среднее значение производительности труда по Республике Татарстан в 2017 году составило 1628 тыс.руб., а в целом по муниципалитетам разброс значений составил от 707 до 5179 тыс.руб. В 10 муниципальных районах данный показатель превышает средние значения по республике в диапазоне от 1,5 до 3,2 раза – это Лениногорский, Менделеевский, Заинский, Азнакаевский, Сармановский, Нурлатский, Бавлинский, Новошешминский, Альметьевский, Черемшанский. Что касается отстающих районов, то только в Агрызском районе производительность труда была в два раза ниже, чем в среднем по республике, а в остальных значения не опускались ниже 0,6-0,74.

В качестве третьей составляющей подиндекса «Рост и развитие» выступает общий коэффициент смертности. По итогам 2017 года смертность в республике составила 11,3 в расчете на 1000 населения. Самый низкий уровень смертности отмечался в г. Набережные Челны и г. Казань, Нижнекамском, Елабужском, Альметьевском, Балтасинском, Менделеевском муниципальных районах. Самый высокий уровень смертности (свыше 16 промилле) продемонстрировали Новошешминский, Рыбно-Слободский, Тетюшский, Кайбицкий, Черемшанский, Камско-Устьинский и Муслумовский районы. Немаловажную роль в таком распределении сыграл тот факт, что в районах с наиболее низким уровнем смертности отмечался и более низкий удельный вес населения старше трудоспособного возраста, и соответственно, наоборот, в районах с более высоким коэффициентом смертности выше и нагрузка на население лицами пожилого возраста.

Уровень занятости в целом по Республике Татарстан демонстрирует снижение в последние годы, так если в 2013 году он составлял 35,3%, то в 2017 году – 33,4%.

Лидером по данному показателю в республике является Тукаевский муниципальный район – в нем численность работающих составляет около половины населения. За ним следует г. Казань – более 40%. Также высокий уровень занятости населения (от 34% до 38%, что выше среднереспубликанских значений) обеспечивают Лаишевский, Елабужский, Лениногорский, Альметьевский, Верхнеуслонский, Сабинский, Нижнекамский, Новошешминский районы и г. Набережные Челны.

Самый низкий уровень занятости (ниже 20%) отмечался в следующих муниципальных образованиях: Дрожжановский, Тетюшский, Пестречинский, Кукморский, Спасский, Мамадышский, Арский, Рыбно-Слободский, Аксубаевский.

Таким образом, наряду с положительной динамикой показателей - валовой региональный продукт, производительность труда (рассчитанная как отношение валового продукта к среднесписочной численности работающих), уровень смертности, на фоне роста демографической нагрузки отрицательную динамику демонстрирует уровень занятости.

Список литературы

1. Материалы Всемирного экономического форума - <https://www.weforum.org>.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система - <http://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
3. Информационно-аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики- <http://www.gks.ru>.
4. База данных показателей муниципальных образований – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/htm
5. Сафиуллин М.Р., Краснова О.М., Мингазова Ю.Г., Ельшин Л.А., Зайнуллина М.Р., Иштирякова Л.Х., Абдукаева А. А., Махиянова А.В., Корунова В.О. Особенности оценки инклюзивного роста на региональном уровне (на примере Республики Татарстан)/коллективная монография. Издательство Индивидуальный предприниматель Кузнецов Никита Владимирович, Нижний Новгород, 2018.
6. Мингазова Ю.Г. Методологические подходы к оценке благосостояния населения и его дифференциации в разрезе субъектов/муниципальных образований Российской Федерации. Научные труды ЦПЭИ АН РТ, 2018, №14, стр. 27-34.
7. Мингазова Ю.Г. Ключевые показатели эффективности для расчета Индекса инклюзивного развития на региональном/муниципальном уровне. Научные труды ЦПЭИ АН РТ, 2018, №15, стр. 11-17.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

---

*Курбангалиева Д. Л.,
аспирант, кафедра общего менеджмента,
Институт управления, экономики и финансов,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
инженер ООО «Газпром трансгаз Казань»*

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕПУТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

HOW DOES REPUTATION IN SOCIAL NETWORKS ENGAGEMENT TO HELP OR RUIN A COMPANY

В данной статье описывается влияние репутации в социальных сетях, обозначена необходимость ее контроля, предложена методология оценки влияния на компанию. Один негативный комментарий в социальных сетях может навредить всей репутации компании, которая возможно строилась годами. Предложенная в статье теория может быть использована практически в любой сфере деятельности с целью повышения конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: репутация, репутация он-лайн, социальные сети, Интернет, комментарий, лайки, репутационная экономика, конкурентоспособность

This article discusses the issue of online reputation, more specifically the ways and methods of its measurements in company. Empowered online publics challenge organizational management on a daily basis and a single negative comment on social media can grow into a severe crisis that damages company's reputation [9]. The findings identified by the analysis influence of social networks to company reputation, can be effectively used in any market for the purpose of increasing competitiveness of company.

Keywords: reputation, online reputation, social networks, Internet, comments, like, reputation economy, the competitiveness

Эпоха web 2.0 и развитие социальных сетей придала новую форму и новое содержание традиционному взаимодействию людей, расширяя его пространственные границы. Развитие информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий привели к тому, что ни время, ни пространство не являются более препятствием для интеграции людей [4]. Однако со временем социальные сети так же стали неотъемлемыми посредниками между клиентом и самой компании, тем самым повышая конкурентоспособность предприятия в своей сфере [9]. Социальные сети обладают рядом неоспоримых достоинств, одним из которых является легкость, с которой всегда можно в режиме реального времени связаться с клиентом, проследить тональность сообщений и так далее.

В рамках анализа положения России в мировом сообществе по инициативе ОАО «Сбербанк России» совместно с консалтинговой компанией «Стратеджи Партнерс Групп» и Всемирного экономического форума развития было проведено исследование конкурентоспособности России, в рамках которого самым быстрорастущим сектором в инфраструктурной отрасли была признана связь - вследствие развития мобильных коммуникаций и Интернет [5].

Другими словами, на компанию большее влияние стало оказывать общество, которое можно охарактеризовать как информационное, в котором новые информационные технологии, прежде всего Интернет, выдвигают на передний план коммуникации, способность обрабатывать и понимать символы, генерируя репутационную экономику. Конкурентная борьба между компаниями выходит из привычных рамок и разворачивается в виртуальной среде, именно поэтому, важнейшей задачей на сегодняшний день является необходимость исследовать влияние объемов репутационной экономики на финансово-экономические показатели и отследить реальную динамику.

Маркетологи давно спорят, влияет ли активность и репутация в социальных сетях на продажи, тем самым на финансово-экономические показатели компании. Они не могут отследить путь потребителя от сетевых платформ до покупки, поэтому чаще относят работу с социальными ресурсами к брендингу, а не продажам [11].

Мы считаем, что благодаря влиянию социальных сетей компания находит решение одной из важнейших задач своей деятельности - социальные сети делают процесс распространения информации более прозрачным, тем самым создавая более позитивное отношение потребителя к компании либо

определённому продукту. Однако с другой стороны, онлайн-сообщества объединяют между собой людей абсолютно противоположных мнений и взглядов, тем самым появляется риск получить негативные отзывы. Один негативный комментарий в социальных сетях могут навредить всей репутации компании, которая возможно строилась годами [10].

Наиболее точно определил значение репутации Г. Даулинг, говоря о том, что хорошая корпоративная репутация увеличивает ценность всего, что делает организация и о чем она говорит. Плохая репутация девальвирует стоимость товаров и услуг и действует как магнит, который притягивает все негативное [2]. Научный интерес к проблематике репутации получил широкий размах, отразившись в различных публикациях и исследованиях [1, 7, 8]. В указанных работах репутация рассматривается в системе общеэкономических и маркетинговых теорий в качестве нематериального актива, управление и оценка которым является неотъемлемой частью современного ведения бизнеса.

Классическое определение репутации, рассматривающее ее как сформировавшееся общественное мнение о качествах, достоинствах и недостатках товара или компании устарело, так как не учитывает специфику Интернета. Интернет как виртуальная площадка обладает прочной памятью, поэтому цифровые «следы» невозможно стереть, они становятся частью символического капитала, таким образом, в условиях реальной виртуальности постепенно меняется понятие репутации [3]. Стоит особо подчеркнуть, что в рамках исследуемой репутационной экономики начать все сначала, заново изобрести “новую репутацию” невозможно, во всяком случае, так как в традиционной экономике, например, изменив название фирмы. Именно поэтому компании необходимо заботиться и ежедневно проводить мониторинг репутации в социальных сетях.

Таким образом, предлагаем следующее определение:

Репутация в социальных сетях - это новая сфера рынка, где профессионализм оценивается в иной плоскости – виртуальной, на основании созданной в нем репутации. Будь это определённый продукт или многофункциональная компания, если он обладает высокой репутацией в сети, то перед ними открыты безграничные возможности продвижения на новом рынке и возможность закрепить свои позиции на существующем [6].

Самые популярные социальные сети «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram», канал Youtube обладают колоссальным влиянием на развитие разных сторон жизни – электроника, спорт, туризм, продовольственные товары и так далее. Регулярно просматривая ленты новостей и комментариев, можно наблюдать за тем, какие товары пользуются наибольшим интересом у клиента

(например, в Pinterest потенциальные покупатели сами размещают желаемые покупки), какие вопросы о товаре и продукте интересует покупателя (форумы, обсуждения в группах и так далее), на какие проблемные моменты они обращают особое внимание.

Мы предлагаем методологию, согласно которой репутационная экономика или репутация в социальных сетях складывается из набора факторов, большинство из которых являются субъективными оценками клиентов: лайки, комментариев, количество просмотров, подписки на каналы и репосты. Все эти факторы мы предлагаем условно разделить на две группы в зависимости от степени влияния на репутацию:

- факторы поверхностного воздействия (лайки, количество постов);
- факторы глубокого воздействия (комментарии, репосты, подписки).

По сути своей первая группа факторов, на наш взгляд, не оказывает столь сильного воздействия на репутацию, так как при ежедневном многомиллионном потоке сообщений ни одно из них не является значимым, влиятельным. Однако как только вокруг некоторых сообщений собирается критическая масса количественного внимания (цитирования, обсуждения), оно за достаточно короткий промежуток времени может перерасти в качественный результат уже в реальной жизни, например, в виде повышения или понижения уровня продаж.

С целью предотвращения роста интереса к информационному сообщению, которое может привести к убыткам компании, требуется постоянный мониторинг информационного пространства с целью оперативного принятия контрмер.

Таким образом, можем сделать вывод, что современные научно-философские работы по изучению репутации в социальных сетях переживают свое становление и формирование и необходимо предложить методологию прикладного характера, с позиций современной парадигмы цифровой экономики.

Список литературы

1. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики/ Бурдье Пьер – СПб - Алетейя, 2005.

2. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности / Даулинг Г. – М.: Консалтинговая группа «ИМИДЖ-контакт»: Инфра-М – XXVI, 2003. – 368 с.

3. Линн Ларри, Ситкинс Патрик Личный бренд. Позаботьтесь о вашей репутации прежде, чем это сделают другие/ Линн Ларри, Ситкинс Патрик – М: Азбука-Аттикус, 2013.

4. Сафиуллин М.Р., Запорожец О.Н., Бычкова О.В., Фазлыев А.А., Савеличев М.В., Ельшин Л.А., Ермолаева П.О., Мингазова Ю.Г., Прыгунова М.И., Демкина Е.П., Иштирякова Л.Х., Шакирова А.Ф. Анализ рынка городского передвижения и влияния убер на развитие рынка в России, с фокусом на следующих городах: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Новосибирск и Екатеринбург // Электронный экономический вестник Татарстана. – И-во: Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань) – 2017, №2 – с. 4-63

5. Сафиуллин М. Р., Сафиуллин Л.Н. Конкурентоспособность России: взгляд всемирного экономического форума // Электронный экономический вестник Татарстана. – И-во: Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан (Казань) – 2012, №1 – с.74-94

6. Dijkmans, C., Kerkhof, P., Buyukcan-Tetik F., Beukeboom C.J. Online conversation and corporate reputation: A two-wave longitudinal study on the effects of exposure to the social media activities of a highly interactive company // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2015 – Vol.20 Is.6 - pp. 632-648.

7. Hutton J.G., Goodman M.B., Alexander J.B., Genest C.M. Reputation management: The new face of corporate public relations? // Public Relations Review – 2001 - Vol.27 Is.3 - pp. 247-261.

8. Johnston K. Public relations and engagement: Theoretical imperatives of a multidimensional concept // Journal of Public Relations Research. -2014 – Vol. 26, Is. 5. - pp. 381-383.

9. Men L.R., Tsai W.S. Towards an integrated model of public engagement on corporate social network sites: Antecedents, the process, and relational outcomes // International Journal of Strategic Communication – 2013 - Vol.7 Is.4, 7 - pp. 257-273.

10. Li, Z. Psychological empowerment on social media: Who are the empowered users? // Public Relations Review – 2016- vol.42 Is.1 - pp. 49-59.

11. Электронный ресурс // <https://texterra.ru/blog/kak-sotsialnye-seti-vliyayut-na-prodazhi.html>

ВОПРОСЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

---

*Хайруллина Юлдуз Ракибовна
Доктор социологических наук, профессор
Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан,
отдел микро и мезоисследований
Главный научный сотрудник
ioldouz@narod.ru*

*Ямилов Эдуард Рудикович
Центр перспективных экономических исследований
Академии Наук Республики Татарстан,
Аспирант
32eduardmark@gmail.com*

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

THE DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION: EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND DEVELOPMENT PRIORITIES

В статье рассматривается социальная значимость малого предпринимательства. Анализируются особенности поддержки малого предпринимательства в зарубежных странах. Указываются общие черты поддержки малого предпринимательства, характерные для всех стран.

Ключевые слова: малое предпринимательство, зарубежный опыт, государственная поддержка, социальная роль предпринимательства, инфраструктура

The article discusses the social significance of small business. The features of small business support in foreign countries are analyzed. It indicates the general features of small business support, which are characteristic for all countries.

Keywords: *small business, foreign experience, state support, social role of entrepreneurship, infrastructure*

Малое предпринимательство на сегодняшний день практически во всех высокоразвитых странах является одним из ключевых элементов рыночных преобразований, развития общества и выполняет важнейшую роль в экономике ввиду ряда различных причин, среди которых:

- Создание рабочих мест;
- Пополнение бюджета страны за счет налоговых отчислений;
- Внедрение инноваций в социальную жизнь индивидов;
- Увеличение доходов граждан;
- Стимулирование научно-технического прогресса (НТП) и др.

Малые предприятия во многих странах создают более 50-60% валового внутреннего продукта (рис. 1). К примеру, в Германии в сфере малого предпринимательства занято 2/3 всего населения [1].

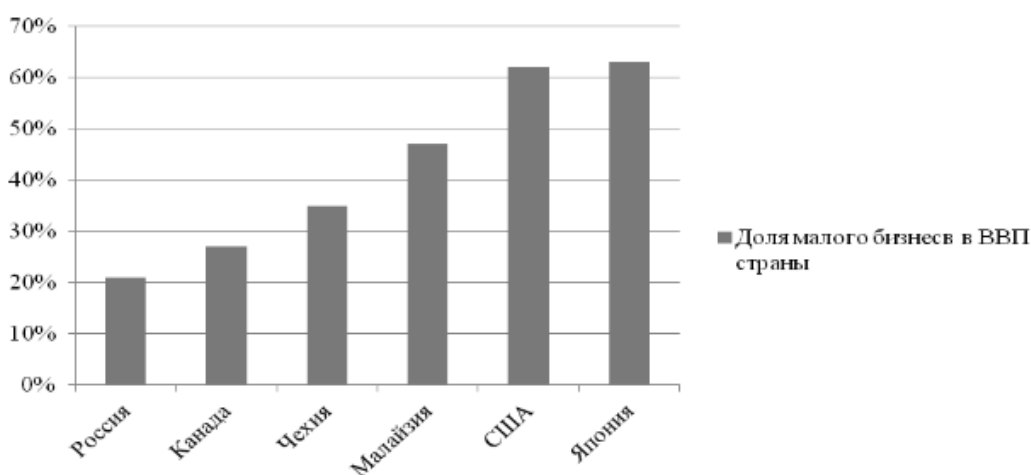
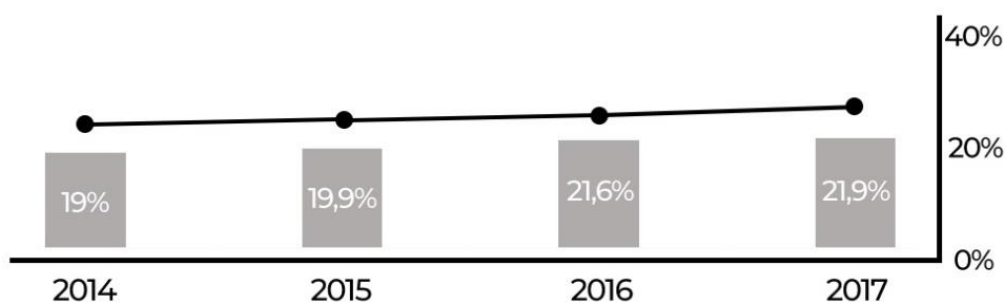

Рисунок 1. Доля малого бизнеса в ВВП по странам на 2015 год

Что касается России, то в стране так же есть понимание необходимости развития малого предпринимательства, более того, развитие данной сферы является одной из приоритетных задач, поставленных перед правительством страны. Так, согласно майскому указу Президента Российской Федерации В. В. Путина «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (от 7 мая 2018 года), перед правительством страны, среди прочих, стоит задача поддержки предпринимательской инициативы граждан и развитие сферы малого предпринимательства в целом [5].

Вместе с тем, на деле не все так однозначно. Несмотря на положительные эффекты, которые оказывает развитая сфера малого предпринимательства на общество и заинтересованность властей в развитии данного сектора экономики, сегодня в России, согласно данным Росстата[4], наблюдается незначительный рост доли малого и среднего бизнеса (рис. 2). С другой стороны, эти же данные свидетельствуют о низкой эффективности использования данного ресурса и не дают оснований говорить о становлении прочного института малого предпринимательства в стране с присущими ему функциями, если сравнивать с долями МСП в зарубежных странах.

Источник: Росстат, Минэкономразвития

Рисунок 2. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации

В современной России остаются трудности, препятствующие развитию малого предпринимательства, среди которых можно выделить следующие:

- Высокая налоговая нагрузка на предпринимателей.
- Высокие проценты по кредитам.
- Недостаточное финансирование.
- Высокий уровень бюрократических барьеров, как в вопросах регистрации, так и в части самого ведения бизнеса.
  - Высокие арендные ставки.
  - Отсутствие равенства при получении госзаказов на обслуживание населения и др.

Схожие результаты показало и авторское исследование деятельности и социально-экономического самочувствия предпринимателей [6]. Конкретный кейс был изучен с помощью авторского социологического опроса «Тенденции и институциональные проблемы развития малого предпринимательства в городе Казани» (n=382, апрель-май, 2018). Результаты исследования показывают, что на пути развития этой важной, с точки зрения общества, сферы остается ряд нерешенных проблем, среди которых самой главной является недостаток

финансовых средств; малому предпринимательству также мешают высокие налоги и высокий уровень бюрократии. Большинство опрошенных респондентов не обращались за государственной поддержкой, несмотря на свою потребность, мотивируя это тем, что предъявляются высокие требования для ее получения, необходимо множество документов.

В связи с данным обстоятельством, интересным для изучения и дальнейшей возможной его адаптации в России выступает зарубежный опыт развития сферы малого предпринимательства. Рассмотрим меры поддержки малого предпринимательства в США, Канаде и Германии.

Несмотря на то, что каждая страна является уникальной и самобытной, при анализе опыта мер поддержки и развития малого предпринимательства в зарубежных странах присутствуют общие черты, характерные для всех.

Так, в странах активно принимаются законы, которые способствуют упразднению бюрократических процедур. Развитие сферы малого предпринимательства практически для всех стран возможно только при условии стабильной и всесторонней поддержки государства, которая может осуществляться в различных формах: начиная от консультативных моментов, заканчивая всевозможными льготами и субсидиями для предпринимателей, а также реализацией множества различных программ.

Так, в США, на сегодняшний день существует более 40 различных программ, направленных на поддержку малого предпринимательства. В стране создан орган поддержки малого предпринимательства «Small Business Administration (SBA)», специализирующийся на прямом финансировании различных проектов и оказании общей помощи предпринимателям: консультативные и информационные услуги, содействие в создании технопарков, бизнес-инкубаторов, осуществление оценки малых предприятий.

В Канаде на 2017 год действовало 290 различных государственных программ. В стране выстроена обширная сеть инфраструктурной поддержки, включающая в себя 150 бизнес-инкубаторов, 36 кластеров информационных технологий, а также действует более 100 консультационных центров [3].

В Германии также реализуется активная поддержка предпринимателей: это и защита от монополистического давления, поощрение предпринимателей, финансовая поддержка малого предпринимательства. Причем, финансовая поддержка осуществляется на всех стадиях развития малого предпринимательства, носит четкий целевой и адресный характер, предопределяемый макроэкономическими и социальными приоритетами, так же

допускается комбинирование различных источников и мер поддержки. Любой житель Германии может получить льготный государственный кредит до 50 тыс. евро на 20 лет и пользоваться в течение первых 2-х лет денежными средствами безвозмездно.

Предусмотрено снижение налоговой нагрузки на предпринимателей. Так в Германии налоговая нагрузка на предприятия малого и среднего бизнеса снижается за счет значительного уменьшения ставок индивидуального подоходного налога. Частные организации в Канаде получают налоговую скидку, уменьшающую федеральный налог на доходы на 16%, в случае если их годовой налогооблагаемый доход от деятельности не более \$200 000. В США применяется прогрессивная шкала налогообложения, которая варьируется в зависимости от размера прибыли корпорации.

Таким образом, как мы можем видеть, в зарубежных странах сфера малого предпринимательства активно развивается, причем присутствуют как общие, так и специальные меры поддержки: реализация всевозможных программ, снижение налоговой нагрузки, льготы для предпринимателей. На наш взгляд, для эффективного развития малого предпринимательства в современном российском обществе необходимо дальнейшее изучение зарубежного опыта его поддержки и адаптация успешных практик с учетом региональных условий и местной специфики.

Список литературы

1. Дамдинов Д. Д. Система государственной поддержки малого и среднего бизнеса в России как условие модернизации экономики России // Вестн. ЧитГУ. — 2012. — № 3. — С. 103–108.
2. Курбакова Ю. О. Малое предпринимательство в современной России: теоретические аспекты и практика / Ю. О. Курбакова // Вестник таганрогского института управления и экономики. – 2015. – №1. – С. 57-64.
3. Левина Е.И. Механизмы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в зарубежных странах // Социально-экономические явления и процессы. 2009. №2. - С. 81.
4. Официальные данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 10.07.2018).

5. Указ Президента России от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 18.03.2019).

6. Yulduz R. Khayrullina, Maria Yu. Eflova, Regina R. Garipova, Eduard R. Yamilov. The problems of development of small business: the experience of empirical research (based on the materials of the Republic of Tatarstan)//Revista Amazonia Investiga Contáctenos: amazoniainvestiga.- Inicio. Vol. 7 Núm. 17 /Noviembre - diciembre 2018/, P. 406-413

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

---

*Корунова Валерия Олеговна
ведущий инженер виртуальной научно-исследовательской
лаборатории «РНФ-17-45-ВП» ИСФНиМК
Казанского федерального университета,
научный сотрудник отдела качественных исследований
Центра перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан
Valeriya.Korunova@tatar.ru*

ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ (НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ И КАЗАНИ)

WATER CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN MEGACITIES (EXAMPLE OF MOSCOW AND KAZAN)

Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект «Российские мегаполисы в условиях новых социально-экологических вызовов: построение комплексной междисциплинарной модели и стратегий формирования «зелёных» городов России», грант № 17-78-20106.

Развитие по принципу устойчивости для России означает переход к проективному планированию потребления природных ресурсов, которое даст возможность будущим поколениям жить при минимальном количестве экологических рисков. В статье на данных официальной статистики по двум крупным городам России и по результатам экспертных интервью анализируется российская система использования воды – одного из самых ценных как для общества, так и для природы ресурса. Делается вывод о недостаточной для перехода к модели устойчивого развития эффективности предпринимаемых мер оптимизации российской системы водоснабжения.

Ключевые слова: *российские мегаполисы, устойчивое развитие, экология, водопотребление, водоснабжение, питьевая вода.*

Development on the principle of sustainability for Russia means the transition to project planning of natural resources consumption, which will enable future generations to live with a minimum number of environmental risks. The article analyzes the Russian system of water use, one of the most valuable resources for both society and nature, based on the data of official statistics on two major cities of Russia and on the results of expert interviews. It is concluded that the efficiency of measures taken to optimize the Russian water supply system is insufficient for the transition to a model of sustainable development.

Keywords: Russian megacities, sustainable development, ecology, water consumption, water supply, drinking water.

К целям устойчивого развития Россия стремится с 1992 года – с Саммита глав государств и Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, где в числе еще 179 государств подписала ряд программных документов, задающих новый вектор мирового развития. Его направление определяется необходимостью сохранения ресурсов для будущих поколений и характеризуется ограниченным природопотреблением, в котором гармонично увязываются удовлетворение потребностей общества и нормальное воспроизводство природной компоненты окружающей среды [1].

Основные цели устойчивого развития России состоят в ликвидации нищеты (1) и голода (2), в обеспечении хорошего здоровья и жизненного благополучия населения (3), в формировании системы качественного образования (4), в достижении гендерного равенства во всех сферах (5), в нормализации санитарного состояния инфраструктуры и ее водоснабжения (6), в использовании недорогостоящей и чистой энергии (7), в обеспечении достойной занятости и экономического роста (8), в активной индустриализации и инноватизации (9), в нивелировании социального неравенства (10), в формировании устойчивых городов и населенных пунктов (11), в распространении ответственного потребления и производства (12), в борьбе с изменением климата (13), в сохранении морских экосистем (14) и экосистем суши (15), в обеспечении эффективной работы институтов, справедливого мира и правосудия (16), в мировом партнерстве в интересах устойчивого развития (17) [2]. Комплексность мероприятий в соответствии с данными целями – главное условие их эффективной реализации [3]. Тем не менее, в нашей статье мы обратимся к проблеме обеспечения качественного, «чистого» водоснабжения и связанной с ней проблеме соответствия общественных помещений и пространств принятым санитарным нормам.

В основании иерархии потребностей человека, в соответствии с моделями А. Х. Маслоу, И. Ф. Герцберга, а также других социальных исследователей, лежат потребности первичные (жажда, голод, соблюдение личной гигиены и т. д.), одновременно самые примитивные и фундаментальные, без удовлетворения которых дальнейшее улучшение условий жизни не представляется возможным [4]. При этом вода оказывается необходимым средством утоления каждой из них, что делает обеспечение качественного водоснабжения на уровне направлений устойчивого развития целью принципиальной [5], хотя по степени разработанности она занимает, согласно данным сайта Федеральной службы государственной статистики, только шестое место из пятнадцати.

Водоснабжение как система мероприятий является частью процесса водопотребления, и в этом смысле рассматриваемая проблема встает еще более остро. Обеспечение доступа к безопасной, пригодной для употребления воде должно сочетаться с разумным использованием природных ресурсов [6]. Баланс этого сочетания мы проанализируем ниже на примере двух российских мегаполисов – Москвы и Казани, – с использованием данных государственной статистики и официальных документов, а также по результатам реализованных в феврале–марте 2018 года полуформализованных интервью с 60 экспертами, представителями органов местного самоуправления, академического сообщества, профессиональных групп экологов, архитекторов и урбанистов.

В Центральном федеральном округе на Москву приходится около трети всего водоотбора. По состоянию на 2016 год, город находится на втором месте среди субъектов округа с наибольшей протяженностью водопроводных (12883,8 км) и канализационных (8638,7 км) сетей, а суммарный объем водопотребления в нем составил 752,3 млн м³. В структуре пользователей последнего к 2016 году значительно сократилась доля промышленности, а объемы повторного и оборотного использования пресной воды остаются стабильно высокими (пятое место по ЦФО, 4077,04 млн м³). Вместе с этим, Москва занимает второе место среди крупных российских городов по объемам сброса сточных вод в поверхностные природные водоемы (824,8 млн м³), и в 2016 году было зарегистрировано 59 случаев высокого и экстремально высокого загрязнений, основными источниками которых оказываются МГУП «Мосводоканал», ГУП «Мосводосток», ОАО «КСД» и МГУП «Промотходы» [7, с. 59, 68, 319, 340]. Тем не менее, в 2015 году Москва заняла девятое место в рейтинге Министерства природных ресурсов и экологии РФ по водопотреблению и качеству воды [8], хотя качество, к примеру, питьевой воды в городе оказывается удовлетворительным лишь в двух случаях из семи [9].

Опрос экспертов разных секторов также не позволяет сформировать в целом однозначного представления о качестве питьевой воды в Москве. Оно является достаточно высоким, так как отобранная вода проходит несколько этапов очистки. Впрочем, качество работы очистных сооружений не всеми экспертами оценено высоко. Точно так же далеко не все эксперты посчитали возможным пить воду из-под крана без какой бы то ни было обработки или употреблять эту воду для приготовления пищи.

Серьезную проблему представляет собой процесс доведения очищенной воды до потребителя, так как большинство инженерных сетей города устарело. Чистая вода, идущая по ржавым трубам, вновь подвергается загрязнению, и перед употреблением, настаивает большинство экспертов, ее необходимо фильтровать. Данное утверждение, однако, ставится под вопрос одним из экспертов академического сектора. Он предполагает, что дело не столько в качестве воды, сколько в маркетинговой программе по продаже фильтров для воды; а последняя, в свою очередь, претерпевает лишь изменения вкуса в связи с большей долей ее хлорирования во время очистки. О чрезмерном фильтровании предупреждает также эксперт управленческого сектора, отмечающий полное отсутствие в дистиллированной воде микроорганизмов, часть которых необходима для здоровья человека.

Эксперты признают наличие отклонений состава воды от ГОСТа; их доля разнится в зависимости от качества очистки, от удаленности водохранилища, из которого производится транспортировка, и от материала водопроводных труб. В целом же, качество питьевой воды в Москве выше, чем в большинстве городов России, оно стало лучше, чем пять лет назад, и в будущем, по мнению экспертов, продолжит улучшаться. Главный агент этого улучшения – местная власть, которая уже занимается реновацией водопроводной сети, и которая должна усилить контроль за деятельностью промышленных предприятий, обеспечить их централизованной канализационной системой, ужесточить санкции по фактам сброса загрязняющих веществ в водоемы.

Что касается второго из рассматриваемых нами городов, то на Казань в Приволжском федеральном округе приходится около десятой части всего водоотбора [7, с. 431]. Так, в 2015 году удельное потребление для хозяйственно-питьевых нужд на одного человека в городе составило в среднем 256 л/сут, удельное потребление подземных вод – 43,6 л/сут; однако в 2016 году наблюдается снижение по обоим показателям. Забор воды из подземных казанских источников осуществляется МУП «Водоканал», а также еще 261 ведомственным водозабором, причем на долю первого приходится порядка 92% водоотбора [10, с. 59, 62]. По данным МУП «Водоканал», в 2016 году было

реализовано 89,8 млн м³ воды, в том числе 59,6 млн м³ населению, 4,9 млн м³ бюджетным учреждениям и 25,3 млн м³ прочим потребителям [11]. Значителен также объем загрязнений, выпадающих на долю данного предприятия, а также на долю ОАО «Казаньоргсинтез». В целом, на 2016 год Казань занимает седьмое место среди крупных российских городов по объемам сброса сточных вод в поверхностные природные водоемы (176,7 млн м³) [7, с. 59, 440].

Опрошенные казанские эксперты подходят к оценке качества питьевой воды в городе с весьма разнящихся позиций, однако в целом делают непротиворечащие друг другу выводы. Так, можно однозначно говорить об улучшении состава текущей из кранов воды по сравнению с ситуацией двадцати-двадцатипятилетней давности, однако за последние пять лет, по мнению опрошенных экспертов, изменений не произошло, либо все они имеют характер негативных последствий.

Воду из-под крана без фильтрации нельзя употреблять в пищу даже после термической обработки, и причина этого, главным образом, заключается в изношенности инженерных сетей города, по которым производится доведение воды до потребителя. На этапе же, предшествующем транспортировке, считают профессиональные экологи, предпринимаются все необходимые меры – очистительные сооружения работают исправно, без критических нарушений, хотя испытывают значительную нагрузку. Вода в городе, по мнению экологов, безопасна, однако к питьевой по своему составу она не приближается и приближаться не должна, так как использование питьевой воды абсолютно на все бытовые нужды представляется неразумным, а организация централизованного раздельного водоснабжения сейчас для Казани невозможна. На другой позиции стоят эксперты академического, активистского, бизнес-секторов, а также представители НКО. По их мнению, власти обязаны обеспечить горожан питьевой водой, не требующей бытовой очистки, и с этой точки зрения качество воды в Казани недопустимо низкое.

Помимо проблем с транспортировкой, по мнению экспертов, качество воды в Казани определяет устарелость систем очистки на водозаборах, применяющих хлорирование отобранной воды, которое только отравляет ее, не справляясь со следами органики. Проблема с превышением норм последней – следствие частых промышленных сбросов.

К мерам, которые, в первую очередь, местной власти необходимо предпринять, эксперты отнесли замену труб по всему городу, сотрудничество с наукой и внедрение разработанных ею современных технологий очистки воды. Также эксперты отметили, что важно в принципе изменить отношение

управленцев к данной проблеме, поставить высокое качество воды в городе в наиболее значимый приоритет.

Сравнение данных статистики и результатов экспертного опроса по Москве и Казани позволяет нам говорить об этих городах как о прогрессивном и стагнирующем в плане оптимизации систем водопотребления соответственно. Так, московская система характеризуется быстрым развитием оборотного и повторного использования пресной воды, качество которой, несмотря на стабильно большие объемы сбросов, за последние пять лет претерпело значительные улучшения и оценивается экспертами довольно высоко. Казанская же система сейчас имеет нулевую, а по некоторым данным даже отрицательную динамику, так как решение круга основных проблем, аналогичных проблемам Москвы, протекает медленнее. Анализ результатов мероприятий лишь по одному из семнадцати направлений в рассмотренных городах – важно отметить, передовых в контексте нашей страны – выявляет значительные трудности налаживания системы качественного водоснабжения. На этом основании, об эффективном достижении целей устойчивого развития сегодня говорить не приходится.

Литература

1. Ермолаева П. О. Социально-экологический метаболизм городов: концептуализация, научные школы, современные зарубежные исследования // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 3 (11). – С. 34-50.
2. Данные по показателям достижения целей устойчивого развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m-sotrudn/CUR/cur_main.htm (дата обращения: 06.12.2018).
3. Направления устойчивого развития регионов России / под. ред. Чернова С. С. – Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. – 158 с.
4. Шакирова А. Ф. Современные проблемы клиентов системы социальной защиты на территории Республики Татарстан // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). – 2015. – № 4. – С. 201-211.
5. Сонигина А. Р., Хайруллина Ю. Р. К вопросу о трактовке понятия социальная инфраструктура города и ее роли в повышении качества жизни городского населения // «Россия и мир: национальная безопасность, вызовы и ответы» XXI Вавиловские чтения: материалы международной

междисциплинарной научной конференции: в 2х частях. Под общей редакцией В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2018. – С. 104-109.

6. Шарафутдинов Р. И., Герасимов В. О., Ахметшин Э. М., Габидинова Г. С., Николаева А. А. Исследование инклюзивного роста муниципальных районов и городских округов на примере Республики Татарстан // Экономика и менеджмент систем управления. – 2018. – Т. 28, № 2. – С. 54-59.

7. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» [Электронный ресурс]. – С. 59, 68, 319, 340.

8. Рейтинг экологического управления городов России – 2015 Министерства природы и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://volcomsys.ru/userfiles/files/rejting.pdf> (дата обращения: 06.12.2018).

9. Карта воды России [Электронный ресурс]. URL: <http://watermap.ru/moscow> (дата обращения: 06.12.2018).

10. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2016 году [Электронный ресурс]. – С. 59, 62.

11. Языком цифр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kznvodokanal.ru/about/open-language/> (дата обращения: 06.12.2018).

*Бурганова Танзиля Ахметкаримовна
кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента
Казанского государственного энергетического университета
tburganova@yandex.ru*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

PROJECT MANAGEMENT: METHODOLOGY AND CURRENT TRENDS

В статье рассмотрены взаимоотношения между такими базисными терминами теории, как «проект», «управление проектами», «субъект управления проектами», «процесс», «методология управления проектами», а также основные методологические подходы к управлению проектами.

Ключевые слова: проект, управление проектами, субъект управления проектами, методология управления проектами.

The article discusses the interrelations between the basic concepts of the modern project management such as “the project”, “project management”, the subject of the project management”, “the process”, “the methodology of the project management”, as well as the main approaches to the project management are comprehended.

Keywords: project, project management, subject of project management, methodology of the project management.

Основные тенденции развития исследований в области проектного менеджмента, вызванные практическими потребностями бизнеса, включают следующие:

- специализацию методологии и инструментов проектного менеджмента;
- более тесную связь проектного менеджмента с процессами управления бизнесом в целом.

Значительно развивается отраслевая специализация методологии и инструментария проектного менеджмента. Ведущие мировые специалисты в

области проектного менеджмента Рассел Арчибальд (RasselArchibald), ЛиннКраффорд (LynneCrowford) и др. опубликовали работы, закладывающие основы единой классификации проектов и подходов к проектному менеджменту [1, 65-82].

В рамках исследований Института управления проектами США (PMI) разработаны и опубликованы специализированные стандарты по управлению проектами в государственном секторе, в строительстве, в оборонной сфере, в автомобильной промышленности.

Интеграция проектного менеджмента в единую систему методов и инструментов управления бизнесом нашла отражение в развитии методологии и разработке стандартов управления на уровне программ развития и портфелей проектов, а также в разработке интегрированных моделей оценки зрелости компании в области проектного менеджмента.

Основные области исследований и развития теории проектного менеджмента можно отнести к следующим трем направлениям [2]:

- Интеграция проектного менеджмента и стратегического управления.
- Развитие традиционных методов и инструментов управления на уровне отдельных проектов.
- Повышение эффективности работы команды и ключевых участников проекта.

В различных источниках (учебниках, статьях, стандартах) можно найти множество различных определений проекта, которые, впрочем, не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга. Однако наиболее известным является следующее определение [3, 5]:

«Проект – это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов или услуг». Термин «временное» означает, что у любого проекта есть начало и непременно наступает завершение, когда достигаются поставленные цели, либо возникает понимание, что эти цели не могут быть достигнуты. Термин «уникальных» означает, что создаваемые продукты или услуги существенно отличаются от других аналогичных продуктов и услуг. В частности, нет одинаковых месторождений полезных ископаемых, и разработка любого месторождения уникальна. Уникальность продуктов или услуг проекта обуславливает необходимость последовательного уточнения их характеристик по мере выполнения проекта.

Более полное определение проекта звучит так [4, 48]: «Проект – целенаправленное, заранее проработанное и запланированное создание или модернизация физических объектов, технологических процессов, технической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых

и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению».

«Управление проектами» – это методология (иногда говорят – искусство) организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов при помощи современных методов, техники и технологии управления для достижения определенных результатов по составу и объему работ, стоимости, времени и качеству.

Под «объектами управления проектами» понимаются проекты, программы и портфели проектов.

«Субъектами управления проектами» являются менеджеры проекта со стороны заказчика и исполнителя, а также команда управления проектом/команда проекта.

Важно понимать, что при оценке успешности управления проектом используется концепция «треугольника управления проектом», т.е. тройственного ограничения «качество (содержание работ проекта) – сроки – затраты». Соответственно проект считается успешным в том случае, если были выдержаны требования по времени, стоимости и качеству.

При управлении проектом создается временная организационная структура, называемая «организационной структурой проекта». Необходимо также учитывать тип организационной структуры компании, в рамках которой реализуется проект: функциональная, проектная или матричная. Матричная организационная структура, в свою очередь, подразделяется на слабую, сбалансированную и жесткую матрицы. Каждая организационная структура предполагает свои особенные подходы к формированию команды проекта.

Общепринятым на современном этапе подходом к управлению проектами является т.н. «процессный подход».

«Процесс» – это ряд взаимосвязанных действий и операций, выполняемых для достижения заранее определенных продуктов, результатов или услуг. Процессы управления проектом выполняются командой проекта и обычно бывают следующих двух типов.

Во-первых, процессы управления проектом, общие для большинства проектов, как правило, нацелены на выполнение общей задачи. Такой задачей может быть инициация, планирование, исполнение, мониторинг и управление, а затем и закрытие проекта. Взаимодействие процессов может также затрагивать содержание, стоимость, расписание проекта и т.д. Данные элементы называются «областями знаний».

Во-вторых, процессы, ориентированные на продукт, определяют и создают продукт проекта. Они обычно определяются через жизненный цикл проекта и

меняются в зависимости от области приложения. Процессы управления проектами и процессы, ориентированные на продукт, накладываются друг на друга и взаимодействуют в ходе выполнения проекта. Например, содержание проекта не может быть определено без понимания основ того, как производить указанный продукт.

Управление проектом – это интегративное действие. Интеграция управления требует, чтобы все процессы проектов и продуктов были должным образом выстроены и связаны с другими процессами для облегчения их координации. Эти взаимодействия между процессами часто требуют согласования требований и целей проекта. В рамках большого и сложного проекта могут происходить процессы, которые надо будет повторить несколько раз, чтобы определить и выполнить требования участников проекта и достичь согласия относительно результатов. Непринятие мер в течение одного процесса обычно влияет на этот процесс и другие связанные процессы.

Необходимые группы процессов являются указаниями по применению правильных знаний и навыков в управлении проектами в течение проекта. Кроме того, процессы управления проектом для определенного процесса применяются итеративно, причем многие процессы повторяются и пересматриваются в ходе проекта. Менеджер и команда проекта несут ответственность за определение того, какие процессы должны быть задействованы, кто и с какой степенью точности будет исполнять эти процессы, чтобы достичь нужных целей проекта.

Согласно Руководству к своду знаний по управлению проектами, выделяют пять групп процессов управления проектом, необходимых для любого проекта: они обладают четкими зависимостями и выполняются в одной и той же последовательности в каждом проекте. Они не зависят от областей приложения или отрасли. Отдельные группы процессов, а также входящие в них процессы неоднократно повторяются при выполнении проекта.

Классическое, энциклопедическое определение методологии звучит следующим образом [8, 801]:

«Методология (от «метод» и «логия») – учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности».

«Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе».

А в соответствии со стандартом РМВОК под методологией понимается система практик, методов, процедур и правил, используемых в определенной сфере деятельности.

С нашей точки зрения, опираться на определение О.Н. Ильиной [6, 66]:

«Под **методологией управления проектами** предлагается понимать совокупность подходов, методов и моделей управления проектами, программами и портфелями проектов, отраженных в профессиональных стандартах управления проектами глобального, международного, национального, отраслевого и корпоративного уровня, а также в различных научных и практических источниках, организующих теорию и практику управления проектами с целью достижения заданного результата».

Основными элементами структуры методологии управления проектами являются:

1. Методологические подходы к управлению проектами, сформулированные ведущими исследователями в сфере управления проектами:

- логико-структурный;
- системный;
- интегрированный.

2. Методы управления проектами:

- структуризации;
- сетевого планирования;
- метод освоенного объема и многие другие методы, применяемые в различных областях знаний управления проектами.

3. Модели управления проектами:

- модели зрелости организационного управления проектами;
- сетевые и другие модели.

4. Стандарты управления проектами, программами и портфелями проектов различного уровня (глобального, международного, национального, отраслевого).

5. Частные (корпоративные и отраслевые) методологии управления проектами.

Логико-структурный подход (ЛСП) к управлению проектами предложен в работах В.В. Познякова [7]. Этот подход весьма эффективен на всех фазах жизненного цикла проекта, особенно при идентификации, разработке и мониторинге проекта, и широко используется в разнообразных проектах, осуществляемых многими международными, правительственными, коммерческими организациями. ЛСП основывается на таких темах, как проблемы организации, анализ заинтересованных сторон, определение целей проекта и необходимых ресурсов, определение основных индикаторов успешности проекта, анализ рисков. ЛСП помогает принять одно из самых сложных стратегических решений – должен ли проект реализовываться сейчас или через какое-то время. Данный подход не противопоставляется другим

современным методам, он эффективно их дополняет по ряду важнейших аспектов управления проектами.

Интегрированный подход к управлению проектами сформулирован в работах Г.Л. Ципеса [9]. В соответствии с данным подходом постановка задачи создания интегрированной системы управления проектами (СУП) требует первоочередного внимания к тому набору функций, которые будет обеспечивать такая СУП. Интегрированная СУП рассматривается как организационная и программно-техническая среда, предоставляющая менеджеру инструменты выработки и реализации сбалансированных управленческих решений, охватывающих разные уровни и стадии управления проектом на всех фазах его жизненного цикла, позволяющие обеспечить эффективность управления и координацию выполнения работ по проекту.

В каждой компании существуют определенные, иногда значительные, особенности управления проектами. Эти различия в рамках СУП отражаются на уровне формирования конкретных управленческих процедур, маршрутов документов, используемых инструментов и т.д. Сходные принципы построения, концепция интегрированной СУП могут быть сведены к ряду основных вариантов решений, которые составляют основу общей для самых разных предприятий методики проектирования СУП конкретного предприятия. Таким образом, СУП представляет собой комплексную интеграционную технологию.

Системный подход к управлению проектами, сформулированный В.И. Воропаевым [5], является наиболее обобщенным методологическим подходом. В основе системного подхода лежит системная модель управления проектами.

Причинами разработки системной методологии управления проектами и программами (УПП) стали:

- отсутствие полного системного понимания всего спектра вопросов, касающихся управления проектами и программами;
- отсутствие системной, единой концепции УПП, надлежащим образом структурирующей знания, функции, процессы, процедуры и т.д.;
- необходимость определения технологической взаимосвязи и последовательности решения задач УПП;
- необходимость обеспечения эффективной интеграции всех элементов дисциплины управления проектами;
- необходимость развития методов и инструментов УПП, обусловленных потребностями новых и традиционных областей приложений УПП;

- сложности взаимодействия и взаимопонимания между экспертами и практиками в области управления проектами в силу многообразия технологий и терминологий в различных профессиональных сферах и литературе по УПП.

Системная модель и ее свойства послужили основой для разработки системной методологии УПП.

Свойства системной модели:

- системная модель управления проектом представляет собой свернутое древо избыточного множества задач и процедур, которые теоретически могут осуществляться при управлении различными объектами;

- каждый процесс (задача) системной модели управления проектом однозначно определяется компонентами выбранных уровней системной модели, логично связанных между собой;

- иерархичность структуры объектов управления, основой которой является структура работ объектов управления (WBS);

- иерархичность и реляционные взаимосвязи между субъектами управления, представляемые организационной схемой проекта (OS);

- иерархичность организационной структуры проекта (OBS), включающей команду проекта и команду управления проектом;

- иерархичность структуры задач и процедур управления проектами (TBS) от отдельных процедур и элементарных задач до совокупности комплексов задач систем управления разного назначения;

- многоаспектность задач управления проектами, зависящих от субъекта и объекта управления. Например, управление проектами для инвестора характеризуется своим набором задач со своими критериями оценки решений, ограничениями и неизвестными. Все это требует разработки и применения специальных методов и технологий решения задач. Эта же особенность относится и к другим ключевым участникам управления проектами: заказчикам, генконтракторам, генподрядчикам и др.

Управление крупными проектами, тем более программами, осуществляется с помощью разработанных систем УПП. Успешное функционирование таких систем при управлении проектами и программами определяется заложенной в них методологией. Для получения эффективной системы управления методология УПП должна использоваться на всех этапах ее разработки. Это:

- концептуальное проектирование;
- проектирование функциональных и обеспечивающих частей;
- проектирование системы коммуникаций и документации;

- разработка элементов: модели, методы, алгоритмы, программы и нормативно-методическое обеспечение (руководство пользователям, корпоративные и системные стандарты, методики, инструкции).

Список литературы

1. Crawford L., Hobbs J.B., Turner J.R. Project Categorization Systems and Their Use in Organizations: An Empirical Study, *Innovations, Project Management Research*, 2004. Newtown Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, 2004. P. 65-82.
2. Shenhar Aaron J., DovDvir. Project Management Evolution: Past History and Future Research Directions, *Innovations, Project Management Research*, 2004. PMI.
3. PMBOK Guide 4th Edition. – Newton Square, Pennsylvania, USA: Project Management Institute, 2008. P.496
4. Алешин А.В. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 620 с.
5. Баркалов С.А., Воропаев В.И., Секлетова Г.И. и др. Математические основы управления проектами: учеб. Пособие. М.: Высшая школа, 2005. – 423 с.
6. Ильина О.Н. Методология управления проектами: становление, современное состояние и развитие. – М.: ИНФРА-М: Вузовский учебник, 2011. – 208 с.
7. Позняков В.В. Логико-структурный подход в управлении проектами. – М.: УЦГазпром, 2007.
8. Прохоров А.М. Большой энциклопедический словарь.: М. Норинт, 2004. – 1456 с.
9. Ципес Г.Л., Товб А.С. Проекты и управление проектами в современной компании. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. – 304 с.

АННОТАЦИИ / ABSTRACTS

Зайнуллина М.

ПРОГНОЗ ОСНОВНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НА 2019 ГОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена анализу и прогнозированию основных макроэкономических показателей Российской Федерации. Представлены основные тенденции развития. Приведены сценарии по развитию экономической сферы на период 2019 год.

Ключевые слова: Валовый региональный продукт. Ссудный процент. Индексы потребительских цен на продовольственные товары. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата. Численность занятых в экономике.

Zaynullina M.

FORECASTS OF THE MAIN MACROECONOMIC INDICATORS FOR 2019 THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes and projections of key macroeconomic indicators of the Russian Federation. The main development trends. Some scenarios for the development of the economic sphere for the period 2019.

Keywords: Gross regional product. Loan interest. Consumer price indices for food products. Average nominal monthly wages. The number of employed in the economy.

Савеличев М.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В ЯНВАРЕ-ДЕКАБРЕ 2018 ГОДА

В статье содержится краткий обзор основных итогов социально-экономического развития Татарстан в 2018 году, отмечены базовые отраслевые тенденции, важным фактором которых является отсутствие

точек роста, что негативно может сказаться на перспективах экономики в 2019 году.

Ключевые слова: индекс промышленного производства, объем добычи, нефтепродукты, строительство, индекс цен, заработная плата

Savelichev M.

*SUMMARY OF SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION IN THE REPUBLIC
OF TATARSTAN IN JANUARY-DECEMBER 2018*

The article contains a brief overview of the main results of the socio-economic development of Tatarstan in 2018, marked by the basic industry trends, an important factor of which is the lack of growth points, which can adversely affect the prospects for the economy in 2019

Keywords: industrial production index, production, petroleum products, construction, price index, wages

*Ельшин Л.
Абдукаева А.*

*ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
ОКРУГА НА ОСНОВЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ УНИФИЦИРОВАННОЙ
СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ: МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ И ИХ
АПРОБАЦИЯ*

Важнейшей задачей прогнозирования региональных экономических систем является поиск такой системы факторов, которая бы с одной стороны существенным образом объясняла корректировки трендов экономической динамики, а с другой – была единой для всей совокупности регионов, что формирует возможность сопоставительного анализа драйверов экономического роста. Исследованию данного вопроса и посвящена настоящая статья. В результате реализованных оценок, основанных на инструментах эконометрического моделирования, определены многофакторные модели экономического роста для регионов ПФО на основе представленных выше принципов, что позволило, используя методы кластерного анализа, осуществить их группировку в соответствии с уровнем реагирования и

чувствительности к изменяющимся параметрам анализируемых макроиндикаторов.

Ключевые слова: экономическая динамика, региональная система, факторы экономического роста, кластерный анализ, факторный анализ

Elshin L.
Abdukaeva A.

EVALUATION OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONS OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT ON THE BASIS OF IDENTIFICATION OF UNIFIED SYSTEM OF INDICATORS: METHODOLOGICAL APPROACHES TO ANALYSIS AND THEIR APPROBATION

The most important task of forecasting regional economic systems is to find such a system of factors that, on the one hand, would substantially explain the adjustment of trends in economic dynamics, and on the other, it would be common for the entire set of regions, which makes it possible to make a comparative analysis of drivers of economic growth. This article is devoted to the study of this issue. As a result of the implemented assessments based on econometric modeling tools, multifactor economic growth models were defined for the Volga Federal District regions based on the principles presented above, which made it possible, using cluster analysis methods, to group them according to the level of response and sensitivity to the changing parameters of the analyzed macroindicators.

Keywords: economic dynamics, regional system, factors of economic growth, cluster analysis, factor analysis

Губайдуллина А.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье рассмотрена инвестиционная привлекательность обрабатывающего сектора экономики Республики Татарстан (далее – РТ). Актуальность данной темы обусловлена тем, что развитие промышленности и рост производственных сил экономических территорий невозможна без привлечения инвестиций в экономику. Выявление конкурентоспособных и привлекательных секторов экономики для инвестирования является мощным инструментом по развитию и размещению производительных сил в регионе.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, обрабатывающие виды экономической деятельности, конкурентоспособность, локализация, инвестиционный риск.

Gubaidullina A.

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE PROCESSING INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article discusses the investment attractiveness of the manufacturing sector of the Republic of Tatarstan (hereinafter - RT). The relevance of this topic is due to the fact that the development of industry and the growth of the productive forces of economic territories is impossible without attracting investment into the economy. Identification of competitive and attractive sectors of the economy for investment is a powerful tool for the development and placement of productive forces in the region.

Keywords: investment attractiveness, processing economic activities, competitiveness, localization, investment risk.

Шарипова Р.

Гилязова Г.

О РАЗВИТИИ БИОФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

В статье анализируется международный и отечественный опыт функционирования биофармацевтических кластеров, а также представлен обзор инструментов поддержки кластеров в экономически развитых странах. На примере Республики Татарстан представлен кластерный подход.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, развитие региона стратегическое управление, инновационный подход.

Sharipova R.

Gilyazova G.

THE DEVELOPMENT OF THE BIOPHARMACEUTICAL CLUSTER OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

The article presents the international and domestic experience in the functioning of biopharmaceutical clusters, and also provides an overview of cluster support tools in economically developed countries.

Key words: cluster, cluster policy, regional development, strategic management, innovative approach.

*Сафиуллин М.,
Мингазова Ю.,
Иштирякова Л.*

*АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН И
РАВНОМЕРНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НА ОСНОВЕ РАСЧЕТА
ИНДЕКСА ИНКЛЮЗИВНОГО РАЗВИТИЯ. ЧАСТЬ 1. РОСТ И РАЗВИТИЕ*

В статье авторами проанализированы тенденции основных показателей подиндекса Рост и развитие в Республике Татарстан в динамике за последние 5 лет.

Ключевые слова: инклюзивный рост, благосостояние, неравенство.

*Safiullin M.,
Mingazova Yu.,
Ishtyryakova L.*

*ANALYSIS OF THE KEY INDICATORS INCLUSIVE GROWTH PROCESS
AND INCOME DISTRIBUTION IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN BY
CALCULATING THE INCLUSIVE DEVELOPMENT INDEX. PART 1. GROWTH
AND DEVELOPMENT*

In the article the authors analyzed trends of the key indicators of sub-index Growth and development in the Republic of Tatarstan over the past 5 years.

Key words: inclusive growth, well-being, inequality.

Курбангалиева Д.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РЕПУТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

В данной статье описывается влияние репутации в социальных сетях, обозначена необходимость ее контроля, предложена методология оценки влияния на компанию. Один негативный комментарий в социальных сетях может навредить всей репутации компании, которая возможно строилась годами. Предложенная в статье теория может быть использована практически в любой сфере деятельности с целью повышения конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: репутация, репутация он-лайн, социальные сети, Интернет, комментарий, лайки, репутационная экономика, конкурентоспособность

Kurbangalieva D.

HOW DOES REPUTATION IN SOCIAL NETWORKS ENGAGEMENT TO HELP OR RUIN A COMPANY

This article discusses the issue of online reputation, more specifically the ways and methods of its measurements in company. Empowered online publics challenge organizational management on a daily basis and a single negative comment on social media can grow into a severe crisis that damages company's reputation [9]. The findings identified by the analysis influence of social networks to company reputation, can be effectively used in any market for the purpose of increasing competitiveness of company.

Keywords: reputation, online reputation, social networks, Internet, comments, like, reputation economy, the competitiveness

Хайруллина Ю.

Ямилов Э.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается социальная значимость малого предпринимательства. Анализируются особенности поддержки малого предпринимательства в зарубежных странах. Указываются общие черты поддержки малого предпринимательства, характерные для всех стран.

Ключевые слова: малое предпринимательство, зарубежный опыт, государственная поддержка, социальная роль предпринимательства, инфраструктура

*Khairullina I.
Yamilov E.*

*THE DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP IN THE REGION:
EXPERIENCE OF FOREIGN COUNTRIES AND DEVELOPMENT PRIORITIES*

The article discusses the social significance of small business. The features of small business support in foreign countries are analyzed. It indicates the general features of small business support, which are characteristic for all countries.

Keywords: small business, foreign experience, state support, social role of entrepreneurship, infrastructure

Корунова В.

*ВОДОПОТРЕБЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПЕРЕХОДА К МОДЕЛИ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ МЕГАПОЛИСОВ (НА ПРИМЕРЕ
МОСКВЫ И КАЗАНИ)*

Развитие по принципу устойчивости для России означает переход к проективному планированию потребления природных ресурсов, которое даст возможность будущим поколениям жить при минимальном количестве экологических рисков. В статье на данных официальной статистики по двум крупным городам России и по результатам экспертных интервью анализируется российская система использования воды – одного из самых ценных как для общества, так и для природы ресурса. Делается вывод о недостаточной для перехода к модели устойчивого развития эффективности предпринимаемых мер оптимизации российской системы водоснабжения.

Ключевые слова: *российские мегаполисы, устойчивое развитие, экология, водопотребление, водоснабжение, питьевая вода.*

Korunova V.

WATER CONSUMPTION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN MEGACITIES (EXAMPLE OF MOSCOW AND KAZAN)

Development on the principle of sustainability for Russia means the transition to project planning of natural resources consumption, which will enable future generations to live with a minimum number of environmental risks. The article analyzes the Russian system of water use, one of the most valuable resources for both society and nature, based on the data of official statistics on two major cities of Russia and on the results of expert interviews. It is concluded that the efficiency of measures taken to optimize the Russian water supply system is insufficient for the transition to a model of sustainable development.

Keywords: *Russian megacities, sustainable development, ecology, water consumption, water supply, drinking water.*

Бурганова Т.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ: МЕТОДОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ

В статье рассмотрены взаимоотношения между такими базисными терминами теории, как «проект», «управление проектами», «субъект управления проектами», «процесс», «методология управления проектами», а также основные методологические подходы к управлению проектами.

Ключевые слова: *проект, управление проектами, субъект управления проектами, методология управления проектами.*

Burganova T.

PROJECT MANAGEMENT: METHODOLOGY AND CURRENT TRENDS

The article discusses the interrelations between the basic concepts of the modern project management such as “ the project”, “project management”, the subject of the project management”, “the process”, “the methodology of the project management”, as well as the main approaches to the project management are comprehended.

Keywords: project, project management, subject of project management, methodology of the project management.